

ЮЛИЯ РЯБИНИНА

БЕРЕМЕННАЯ
ПРОВИНЦИАЛКА

Юлия Рябинина

Беременная

провинциалка. Внук для

криминального авторитета

<https://litres.ru/74573073>

Аннотация

— Олег, ты не можешь!? — возмущенно воскликнула девушка, вцепившись пальцами в шерстяной пиджак от бриони, парня, что сидел напротив. — Могу, Оля. Я все могу, — хмыкает он и открывает заднюю дверь дорогой иномарки, — вот больница. Вот деньги. Иди, делай аборт. — Но это же твой ребенок, Олег, — девушка громко всхлипывает, но тут же подносит руку ко рту, чтобы заглушить очередной звук, потому что надменный взгляд, серых холодных глаза, говорит о том, что парень не передумает. — Я не планировал детей, Оля, — он нетерпеливо выталкивает девушку на улицу и она, оступаясь, поскользывается, падает на заснеженный асфальт, — и больше не звони. Поняла.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	35
Глава 4	60
Глава 5	75
Глава 6	90
Глава 7	110
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Глава 1

— Олег, ты не можешь!? — возмущенно воскликнула девушка, вцепившись пальцами в его шерстяной пиджак от Бриони.

— Могу, Оля. Я все могу, — хмыкает он и открывает заднюю дверь дорогой иномарки. — Вот больница. Вот деньги. Иди, делай аборт.

— Но это же твой ребенок, Олег, — девушка громко всхлипывает, но тут же подносит руку ко рту, чтобы заглушить очередной звук. Надменный взгляд серых холодных глаз говорит о том, что парень не передумает.

— Я не планировал детей, Оля, — он нетерпеливо выталкивает девушку на улицу, и она, оступаясь, поскользывается, падает на заснеженный асфальт. — И больше не звони. Поняла?

Оле пришлось проглотить ком горькой обиды и слез. Она так радовалась, когда сегодня утром, сделав тест, увидела две полоски, что не могла сдержать эмоций и первым же делом поделилась этой новостью со своей соседкой по комнате.

— Ой, Оля, и чего ты радуешься? Не думаю, что твой Олежка будет так же рад, как ты. Не ровня он тебе, Оля, — она покачала головой и снова принялась заполнять таблицы.

А Оля еще и обиделась на нее за то, что она на Олега

стала наговаривать.

— Не завидуй, Надя. Я уверена, что в твоей жизни тоже скоро появится мужчина, который будет таким же классным, как мой Олег.

— Угу, — глянула девушка исподлобья. — Когда новая-ленного папашу обрадуешь?

— Конечно сегодня, при встрече, — с вызовом ответила ей Оля.

— Тогда придется прикупить винишка на вечер. Жду от тебя подробного рассказа.

— Обязательно расскажу и возможно даже покажу кольцо, — улыбалась Ольга, представляя свою встречу с Олегом.

Сжав в кулаке деньги, которые ей вручил Олег на аборт, Ольга поднялась на ноги. Она укуталась в тонкую шубку и, развернувшись, пошла к главному входу в больницу.

А ведь на эти деньги Олег мог бы купить ей кольцо, но вместо этого просто вышвырнул ее, как паршивого котенка, из машины и из своей жизни.

Что же произошло? Она чем-то обидела его? Но этого не может быть! Ольга всегда старалась быть во всем полезной для Олега. Она понимала, что такие парни как он на дороге не валяются, и то, что парень из всего курса выбрал именно ее, говорило только об одном: он оценил ее старания, поверил в ее любовь.

Всхлипнув, девушка вытерла застывшее на морозе слезы

и подошла к окошку регистратуры.

— Здравствуйте, а можно записаться к гинекологу?

— По какому вопросу? — женщина глянула нее поверх очков.

— Мне нужно сделать аборт, — шепотом ответила девушка.

— Аборты — это платные услуги, — громко сказала она, и у Оли от этих слов мурашки по коже пробежались, — вам в другое окно.

Девушка строго глянула на женщину-регистраторшу, но та уже отвернулась и больше не смотрела на нее.

Какие все злые. Разве можно так кричать? Если бы только эта женщина знала, как скверно сейчас на душе у девушки, она бы себя не вела подобным образом. У Оли и мысли бы не возникло делать аборт, если бы было кому помочь. Но матери у Ольги не было, как и отца. Она выходец из детдома. И с Надей они делят комнату в коммуналке потому, что у государства на них не осталось квартир, и они с подругой оказались в длинной очереди на жилплощадь, которая положена детдомовским детям, достигшим восемнадцати лет.

— Я слушаю вас, девушка, — выдернул ее из мыслей звонкий женский голос.

— Можно мне записаться к гинекологу?

— Вы на аборт или на осмотр? — поинтересовалась она.

— Я пока точно не знаю. Наверное, сначала на осмотр, — неуверенно проговорила девушка.

— Так можно же тогда и бесплатно записаться, — предложила женщина.

— Нет, — отрицательно покачала Ольга головой, — не нужно. Я пойду платно.

— Хорошо, тогда давайте свой полис, сейчас оформим.

Полгода спустя.

Дождь. Холодный, безжалостный. Не прекращающийся уже несколько дней, он сейчас жестко хлестал по лицу одинокую девушку, которая пыталась укрыться от ледяных капель, кутаясь в весеннее пальтишко.

Сколько прошло времени с того момента, как Ольга приехала к дому Олега, она не знала. Она потеряла ему счет. Девушка думала сейчас лишь только о том, как она замерзла и что она лучше замерзнет здесь, под этими воротами, чем вернется обратно в коммунальную квартиру. Нападки соседки в последние месяцы стали настолько жестокими, что однажды она даже подняла на Ольгу руку. Этого девушка больше не могла терпеть. И она решила действовать.

Сначала она вознамерилась позвонить Олегу, но когда поняла, что он заблокировал ее номер, не остановилась на этом. Собравшись с духом, девушка вызвала такси и поехала к его дому, а если быть точнее, к особняку, в который они не раз приезжали, когда отец Олега отсутствовал.

И вот теперь, дрожа от холода и поджимая озябшие пальчики в ботинках, Оля жалела об этой затее. Надо было хотя

бы дожидаться благоприятной погоды, а не переться в дождь, в неизвестность. На что она надеялась, приехав сюда? Наивность — вот самая большая беда Ольги. Она надеялась на то, что Олег одумается и вернется к ней.

Когда впереди показалась машина, девушка вся напряглась и даже перестала дрожать, заставила себя собраться. Небеса продолжали низвергать тонны воды, которая заливала собой замерзшую землю, и Ольга старалась быть аккуратнее. Ведь стоило оступиться, и она непременно оскользнется и упадет. Авто плавно, будто большой аллигатор, прорезающий толщу воды, подъехало к воротам и остановилось. Это был ее шанс.

Увитые кованным узором створки медленно поползли в стороны. Ольга ускорила шаг и подступила к машине именно в тот момент, когда водитель нажал на газ, обдавая ее ледяной водой из лужи. Ольга попятилась, стараясь спрятаться от холодных капель, и все-таки умудрилась оступиться. Нога подвернулась, и она со всего размаха упала в ту самую лужу, которую старательно пыталась обойти.

— Черт, — в сердцах ударила ладонью о землю.

Машина вдруг остановилась, а Оля, пытавшаяся подняться из лужи, замерла.

Задняя дверь машины открылась, и из нее вышел мужчина, облаченный в черное пальто. Тут же распахнулась и дверь с водительской стороны. Не прошло и секунды, как над головой мужчины раскрылся зонт. Пассажир в несколько ша-

гов преодолел расстояние до Ольги.

— Кто ты такая? И что тебе надо? — холодным, будто вековой лед, голосом проговорил он.

— Я... я пришла к Олегу, — Ольга принялась неуклюже подниматься с земли.

— Зачем тебе мой сын? — на лице мужчины скользнуло удивление, но уже через миг оно исчезло, спрятавшись под маской холодного безразличия.

Сильный порыв ветра сдернул с головы девушки капюшон, напрочь промокший от дождя, и распахнул полы тонкого пальтишки, оголяя обтянутый шерстяным платьем округлый животик.

— У меня будет от него ребенок.

Мужчина секунду смотрел на нее, от чего у Оли дыхание в груди сперло. Такого взгляда она никогда еще не ощущала на себе. Хотелось скрыться от него за толстым высоким забором.

— Помоги, — кивнул мужчина своему водителю, и пока водитель помогал Ольге подняться, отец Олега исчез за черной дверью иномарки.

— Спасибо, — дрожащими губами проговорила девушка. — И что теперь?

Она взглянула на водителя, но тот как будто был немой. Ничего ей не ответив, он развернулся и ушел, оставив девушку стоять в недоумении.

Боже! Какое же это унижение. Слезы, смешиваясь с до-

жем, текли по щекам. Какая же она была дура, когда решилась оставить ребенка. Но у Ольги не было другого выхода.

— Эй, ты! — стекло с водительской стороны опустилось, и мужчина окликнул ее.

— Я? — Ольга не могла поверить, что ее заметили.

— Заходи.

В этот момент Ольга даже не знала, что ей делать. Радоваться или бояться? Отец Олега ей показался очень опасным и серьезным мужчиной. И она не знала, чего от него можно ожидать.

Когда она шла к Олегу, то надеялась поговорить с ним, объясниться. Рассказать, почему не смогла сделать аборт. Она никак не ожидала нарваться на его отца. Но выхода нет. Придется действовать по обстоятельствам.

Пряча живот под пальто, Оля, ссутулившись, последовала за автомобилем. Надеяться на то, что ее пригласят в машину, она не имела права. Сейчас она ни на что не имеет права, это ведь она пришла в дом к Олегу, а не он к ней.

Возле парадного входа девушку встречал дворецкий. Надменно взглянув на промокшую до нитки Ольгу, брезгливо двумя пальцами он принял пальто и небрежно накинул его на треногу, которая стояла здесь же в коридоре.

— Вот. Оботритесь. Господин Сваровский ожидает вас у себя в кабинете.

— Дайте, мне минуточку, — скидывая обувь, Ольга поежилась от пренебрежительного взгляда, которым ее окинул

дворецкий.

Какие же жестокие люди, даже этот мужчина, ничем ведь от нее не отличается, а так себя высокомерно ведет. Возмущенная таким отношением к себе, Ольга яростно растирала замерзшие конечности полотенцем.

— Я готова, — спустя несколько минут проговорила девушка, отдавая влажное полотенце обратно.

— Внизу вы можете достать тапки и обуть их. Я уверен, мадам Люси не понравится, что вы затопчете своими ногами начищенный до блеска пол в гостиной.

Ох, уж этот надутый индюк. Он просто каждым словом указывал девушке на то, где ее место.

— Спасибо, — стараясь скрыть эмоции, Оля взяла предложенную обувь и с нетерпением сунула озябшие ступни в мягкий ворс.

— А теперь пройдемте, — дворецкий повернулся к девушке спиной и направился вглубь дома. — Не понимаю, зачем хозяину нанимать в служанки беременную девушку? — донеслось до ее слуха.

Ах, вот оно что? Этот надутый индюк думает, что она пришла устраиваться на работу?

Ольга только было открыла рот, чтобы опровергнуть его догадки, когда дворецкий резко остановился, повернулся к ней.

— Сергей Владимирович очень суровый хозяин, но ты видимо чем-то привлекла его внимание. Так вот, если хочешь

остаться здесь работать, не жди поблажек. Даже если хозяин и оставит тебя, это ничего не значит.

— Я ничего и не жду, — решила подыграть мужчине Ольга.

Пусть думает, что хочет, этот индюк, она его переубеждать не намерена. У девушки здесь другая миссия, и лишние разборки ей ни к чему.

— Вот и хорошо. Сергей Владимирович сегодня здесь, а завтра уже в Лондоне или Париже. А ты останешься с нами. Так что советую тебе, деточка, не высовываться и нос не задирать. После того, как поговоришь с хозяином, тебе еще предстоит познакомиться с нашей экономкой Софьей Ильиничной. Она тут заправляет всем.

Мужчина, как поняла Ольга, пытался ее запугать. Ну и пусть старается, а потом с облегчением выдохнет, когда поймет, что штат прислуги остался прежним, а Ольга уберется восвояси.

— Ну, вот и кабинет. Ты все поняла?

Девушке очень хотелось нагрубить напыщенному индюку, но ведь он взрослее нее раза в три, не меньше, поэтому она просто кивнула.

Несколько коротких постукиваний в дверь.

— Да, — послышался приглушенный голос отца Олега из-за толстого полотна.

Дворецкий открыл дверь и прежде, чем пропустить Ольгу, объявил с учтивым поклоном:

— К вам посетитель, господин Сваровский.

— Да, пусть заходит.

— Проходите, — отступил в сторону дворецкий, пропуская девушку.

— Леонид, попроси кого-нибудь приготовить для девушки согревающий напиток. Не хватало еще, чтобы простуду подхватила.

— Да, сэр. Я могу идти?

— Иди.

— Сколько ты стояла на улице? — мужчина отошел от окна и повернулся к Ольге, от чего у той дыхание перехватило.

Холодные серые глаза, точь-в-точь как у Олега, смотрели на Ольгу цепко, оценивающе.

— Я не знаю, — сжавшись под мужским взглядом пожала она плечами. — Возможно, часа два. Я не смогла дозвониться до Олега...

— Олега нет в стране уже несколько недель.

— Так вот почему он не ходит в институт, — разочарованно выдохнула Ольга.

А она-то думала, что Олежка просто избегает ее. Как раз две недели назад все и узнали, что Ольга беременна. Живот уже невозможно было скрывать, потому что он неожиданно быстро начал увеличиваться в размерах, и ей пришлось признаться, что она ждет ребенка. Именно тогда Олег и пропал. Перестал появляться на занятиях. И на звонки перестал отвечать. Ольга подумала, что он крепко обиделся на нее за то,

что она не сделала аборт, ведь у нее так и не хватило смелости признаться ему в этом. Она хранила эту тайну столь долго, сколько могла. Только одна Надя была в курсе. И в некотором роде Ольга даже могла понять, почему их последняя ссора привела к тому, что девушка озлобилась на Ольгу так сильно, что ударила ее. Ведь Ольге скоро предстоит рожать, а это значит, что в их комнате появится на одного человечка больше, кому же это понравится?

— Так зачем ты пришла... — мужчина сделал паузу, выжидающе глядя на гостью.

— Ольга, — представилась та.

— Ольга. Меня зовут Сергей, — мужчина прошел к большому кожаному креслу за столом и, усевшись в него, положил на край стола ноги, прямо в обуви.

Ольга недовольно сморщила носик. Она не понимала, для чего вся эта показуха. Ведь перед ним стоит обычная девушка, а не какой-нибудь олигарх.

— Я хотела поговорить с Олегом, — напомнила девушка.

— Но как видишь, моего сына нет дома. Поэтому буду я за него. Что ты ему хотела сказать?

— Я хотела объясниться с ним, — Ольга прикусила губу, она не была уверена в том, что это правильная идея — разговаривать с отцом парня, который является отцом ее ребенка.

— Продолжай... — подбодрил он.

— Я хотела бы объясниться с ним. Рассказать, почему не

сделала аборт. Попросить его передумать и возобновить наши отношения. Ведь это же его ребенок тоже. Я не смогу воспитать его одна, — Ольга настолько разошлась, что не сразу обратила внимание на то, как напряглись желваки на скулах Сергея, каким обжигающе холодным стал его взгляд.

— Аборт? — перебил он ее. — Олег заставлял тебя сделать аборт?

— Нет. Вы не так все поняли, Сергей... Владимирович, — запнулась Ольга, — Олег не заставлял, он мне просто дал денег на аборт, а я не смогла, понимаете? Не смогла этого сделать! — голос Ольги сорвался, но она, не замечая этого, почти выкрикнула последние слова, а память охотно отбросила девушку в тот ужасный день, на который ей гинеколог назначила аборт.

Она пришла за десять минут до указанного в талоне времени. Три тысячи рублей в кармане. Бутылочка с водой и пластинка обезболивающих таблеток в сумке. Она взяла все, что сказала врач. «Больно не будет, — пообещала врач, — срок еще маленький. Вытащим и не заметишь...»

Оля после этих слов спала так плохо, что проснувшись поутру, даже в институт не смогла идти. Так волновалась.

«Готова? Заходи...»

Ольга вошла в кабинет. И тут же ее взгляд упал на смотровой стул, под которым еще не успели убрать санитарки. Повсюду капли крови, и бледная, как мел, девушка примерно ее же возраста, которая лежала, свернувшись калачиком,

за ширмой.

«Ну, давай, деточка. Время не ждет. Ты видела очередь в коридоре? Раздевайся...»

Девушка видела очередь. Потому что в ней-то она и сидела, дожидаясь, когда ее позовут.

Оля поставила сумку и только начала снимать с себя свитер, как девушка, что лежала за ширмой, громко застонала и расплакалась.

«Чего воешь? Больно? Уколы принесла? Люб, уколи. Как ноги раздвигать, так приятно, да? А как делать аборт, так больно. Ну, ничего, девки, такова наша бабья доля...» Эти слова стали отправной точкой для паники, которая накрыла тогда Ольгу.

Схватив сумку, она пулей выскочила из кабинета. Нет, она не убийца. Она не сможет сделать этого. Лучше она бросит институт и пойдет работать, но ребеночка не убьет.

— Я понял все так, как ты сказала, милая, — разрывая поток мыслей в голове девушки, прогремел мужской голос, и Ольга, сглотнув, уставилась на мужчину.

— Простите, — пискнула она и попятилась к выходу, — мне, видимо, не стоило приходить.

Она сейчас очень испугалась отца Олега, потому как его взгляд был настолько страшен, что хотелось зарыться головой в песок, как это делают страусы, чтобы не видеть опасность и забыть, где она находится.

— Сядь! — рывкнул он так громко, что задрожали стены.

Ольга подскочила на месте и плюхнулась на первый же стул, что стоял рядом.

— Я не хотела вас расстраивать, — пробубнила девушка.

— Ты меня не расстроила, милая. Я хочу разобраться в ситуации, которая для меня непонятна. И только ты можешь мне в этом помочь. Так что давай начнем с самого начала.

Ольга быстро кивнула.

— Я не хотела вам навязываться, Сергей Владимирович,
— начала она.

— Уже поздно... Ты пришла сюда, утверждаешь, что носишь под сердцем ребенка моего сына... И как, по-твоему, это выглядит со стороны? — мужчина встал и, заложив руки за спину, снова отошел к окну.

— Я... я не знаю, — тихо прошептала Ольга.

— Зато это знаю я, — твердым, словно гранит, голосом сказал мужчина. — Как я могу убедиться в том, что ты мне не врешь?

У Ольги от эмоций даже во рту все пересохло.

— Что значит вру? Я вас не понимаю! — она вскочила со стула. — Вы сейчас обвиняете меня в том, что я хочу повесить чужого ребенка на шею Олегу?

— Мне. У Олега ничего нет. И детей ему заводить рано. У него должна быть сейчас только учеба в голове, а не памперсы.

Суровая реальность опустилась на плечи девушки много-тонной плитой, придавив ее обратно к стулу. А ведь мужчи-

на прав. Чем она сможет ему доказать, что в животе ребенок Олега?

— Вы можете спросить у Олега, — прошептала Ольга, из последних сил сдерживая подступающие слезы.

— Ольга, — мужчина повернулся лицом к девушке, — на первый взгляд ты вроде бы кажешься не такой глупой, как выходит на самом деле. Как думаешь, что мне скажет Олег? Если он просил тебя сделать аборт.

Ольга сжалась на стуле.

Он прав. Ведь она об этом совсем не подумала. И если дело пойдет так и дальше, то получится ее слово против слова Олега. И что же теперь делать? Ольга не знала. На что ей теперь надеяться? Возвращаться обратно в коммуналку, к Надежде? Она не хотела.

До конца учебы оставались считанные месяцы, а это значит, что до рождения ребенка можно будет уехать обратно домой, откуда, собственно, Ольга и приехала покорять столицу. А вышло так, что ее саму покори́л Олег. Девушка порывисто вздохнула и поднялась со стула.

— Мне, видимо, лучше уйти, — не глядя на мужчину, проговорила Ольга. — Вы извините меня, Сергей Владимирович, но кроме моего слова я пока вам ничем не смогу доказать, что это ребенок Олега.

— И куда же ты собралась, Оля? Позволь узнать, — мужчина сделал шаг в направлении девушки, Ольга почувствовала его давящую энергетику и подняла взгляд.

— Домой, — выдавила, сделав шаг назад.

— Нет, моя дорогая. Пока я не выясню всю правду, ты и шагу за порог не сделаешь. Это понятно? — звучный грудной голос мужчины прокатился по кабинету, обездвиживая девушку.

— Но... ребенок родится только через три месяца, — Ольга положила ладони на живот, как будто пыталась спрятать его от пронизывающего взгляда холодных серых глаз.

— Завтра ты с моим водителем съездишь в клинику. Сдашь необходимые анализы. Через несколько дней вернется Олег, тогда и будем разговаривать. А пока прошу тебя погостить эти несколько дней в моем доме, — Ольга отчетливо слышала в голосе Сергея Владимировича не просьбу, приказ.

— Но мне бы не хотелось злоупотреблять вашим гостеприимством, — еще раз попыталась отказаться от столь странного предложения Ольга.

— Я настаиваю, — холодный, будто металл, голос напрочь отрезал все желание противиться.

— Хорошо, я побуду здесь. До приезда Олега, — Ольга кивнула.

— Ну, вот и договорились, — уже мягче сказал мужчина, — а сейчас прошу тебя сесть обратно, Оля... — его прервал стук в дверь. — Да.

— Сергей Владимирович, я принесла напитки, — сказала протиснувшаяся в небольшую щель девушка с подносом в

руках.

— Спасибо, Лилия. Поставь сюда, — он указал на край стола.

Девушка прошмыгнула мимо Ольги, будто мышь. Поставила поднос, кивнула и искоса бросила быстрый взгляд на Ольгу.

— Можешь идти. Дальше мы справимся сами.

Девушка удивленно вскинула бровь, но тут же взяв себя в руки, надела маску безразличия и выскользнула за дверь.

— Теперь расскажи мне, Оля, кто ты такая? И что тебя связывает с моим сыном? Кроме ребенка, которого ты носишь.

Ольга вытянулась в струнку. Что рассказать ему? Все о себе? Или начать с того момента, когда она познакомилась с Олегом?

— Я родилась... — начала было девушка.

— С того момента, как ты познакомилась с Олегом. Все, что было до, мне будет известно и без твоих пересказов.

Похлопав ресницами, девушка сначала ничего не поняла. Как известно? Откуда? Только спустя несколько секунд до Оли дошло, что в таком доме и с такими деньгами простые смертные не живут. Она помнила, что Олег про отца почти ничего не рассказывал, только поверхностно, в общих чертах. И конечно же девушка никогда и предположить не могла, что их знакомство произойдет при таких обстоятельствах.

— Хорошо. Конечно, — запинаясь, проговорила Оля. От того, что ее вот так оборвали, осталось неприятное ощущение внутри. — Мы с Олегом познакомились в институте...

Глава 2

Сергей внимательно наблюдал за девчонкой. Считать ее эмоции не составляло большого труда. Чиста. Невинна. Непорочна. Все эти качества давно забыты им. В его жизни больше таких женщин не существовало. Все продажные и расчетливые стервы, не то что эта — наивная овечка. И каждая пыталась поиметь от него как можно больше. Вот только им крупно не повезло — Сваровский умеет считать, и он знает наверняка, кто сколько стоит. И внимательно изучая Ольгу, пока та с воодушевлением рассказывала ему историю своего знакомства с Олегом, он понял, что перед ним сидит не ограненный алмаз. Ей бы оправку дорогую, и девочка будет то, что надо. Вот только как его сынок, охламон и бабник, мог запасть на столь невинный цветок, Сергей никак не мог взять в толк.

Постукивая указательным пальцем по столу, мужчина прокручивал про себя разговоры с сыном. И не мог вспомнить, чтобы тот хоть раз упоминал в своих разговорах имя Ольга. Все у него то Ляли, то Лели... и ведь хорошо подгадывал, стратег, черт побери, все имена созвучны, ошибиться практически невозможно.

— Так, — обрывая на полуслове рассказ Ольги, он уперся ладонями в стол, поднялся с места, — на сегодня, пожалуй, достаточно. Леонид проводит тебя в гостевую спальню, мо-

жешь там обустроиваться. На некоторое время эта комната станет твоей.

— Но у меня нет вещей с собой, Сергей Владимирович, — пискнула она, и мужчина обратил внимание, как Ольга снова касается живота, как будто в нем какая-то поддержка для нее.

— Ничего страшно. Завтра после обследования и анализов зайдешь в магазин и купишь себе все необходимое.

— Нет. Вы извините, конечно, но мне от вас ничего такого не нужно. У меня есть вещи, и я хотела бы их забрать. Мне много не понадобится...

— Оля, милая, — Сергей вышел из-за стола и приблизился к девушке практически вплотную, — мое время — это деньги. Сейчас, — Сергей глянул на часы и осознал, что просидел с девчонкой почти час, даже не заметив этого, — я потерял не одну тысячу долларов, беседуя с тобой. И гонять своего водителя по пустякам я не намерен. Ты же сама говоришь, что тебе много не нужно. Ты все поняла? Завтра заедешь в какой-нибудь бутик по дороге домой и купишь себе все самое необходимое.

— Сергей Владимирович, вы видимо не поняли меня.

«А девчонка упертая», — проскользнуло в мыслях.

— Тогда поясни? — он приподнял одну бровь.

— У меня нет денег, чтобы покупать себе вещи. У меня дома есть все самое необходимое.

— Хорошо. Давай не будем спорить, милая, — глядя на

воинственно настроенную беременную девушку, Сергей решил уступить, впервые.

— Это не займет много времени, — Ольга прятала взгляд и старалась не смотреть на него, но этого и не требовалось.

Ее румянец и подрагивающие длинные ресницы, веером обрамляющие зеленые глаза, говорили, о ее смущении и стеснении. Сергей подцепил ее ладонь, которая лежала на животе, легонько сжал.

— Оля, не нужно лишних эмоций. Как я тебе и сказал, сегодня только отдых, а уже завтра будем разбираться со всем остальным.

Подтолкнув девушку к двери, он довел ее до выхода, так и не выпустив холодные пальчики из ладони. Девочка видимо сильно замерзла, а в ее положении это может быть опасно.

— Сергей Владимирович, мне не хочется отнимать ваше время. Мне неловко от этого, — она попыталась высвободить руку, и Сергею пришлось отпустить ее.

Но он это сделал нехотя, что-то в этой девушке никак не давало Сергею покоя. Он смотрел на ее тонкую фигурку с выпуклым животиком: она казалась ему такой мелкой и хрупкой, что вызывала в нем дикое желание защитить ее, огородить от проблем, которые у девочки явно есть в жизни. Иначе бы она не пришла к его дому в такую погоду. И ради праздного любопытства не стояла бы несколько часов под дождем, дожидаясь Олега.

Олег. С сыном у него будет отдельный разговор. Эта его

оплошность стала последней каплей в чашу терпения. Сергей эту выходку не оставит без внимания, и Олегу придется ответить за то, что он натворил. Конечно, при том условии, что ребенок действительно от его сына.

— Оля, давай договоримся один раз: если я предлагаю, то ты без лишних вопросов исполняешь мои просьбы. Плохого я тебе не желаю, но и уговаривать тебя в мои планы не входит. Так что будет лучше нам с тобой разъясниться сейчас. Ты поняла? — Сергей выразительно посмотрел на девушку, давая ей понять, что сопротивление бесполезно.

— Да, поняла, — сдержанно кивнула Ольга.

Улыбнувшись одними уголками губ, Сергей открыл дверь и пропустил девушку вперед себя.

— Сейчас поднимайся в спальню, прими душ. Одежду свою отдашь Леониду.

— Но в чем же я завтра поеду в клинику?

— Девочка, ты меня вообще слышишь? Исполнять без вопросов. Леонид! — громко позвал мужчина дворецкого.

Сергей видел, что в глазах девушки застыла куча немых вопросов, но он пока не готов был на столь длительный диалог с предполагаемой матерью ребенка его сына, его внука.

Черт! Ему всего сорок один! Да он и сам не готов был принять сей факт. У него через три или четыре месяца родится внук.

— Молчи, Оля. Поговорим обо всем завтра. Ужин тебе принесут в комнату.

— Хорошо, — буркнула девушка под нос.

— Я здесь, Сергей Владимирович.

— Леонид, проводи девушку.

— Ее разместить в крыле для слуг или...

— Почему слуг? Ольга наша гостья, так что расположи ее в одной из комнат для гостей, — Сергей вопросительно взглянул на дворецкого.

— Да, сэр. Я просто подумал...

— Леонид, ты слишком давно у меня работаешь и должен был бы уже привыкнуть к тому, что думаю здесь я.

— Я понял, сэр. Прошу прощения.

— Все, идите уже. Ты не видишь? Она сейчас от усталости свалится. Позаботься о ней. Хорошо?

— Да, сэр. Непременно.

Что-то в голосе дворецкого Сергею показалось странным, но он не придал этому должного значения, списывая на разыгравшееся воображение. Все-таки усталость давала о себе знать. Два перелета за день вымотали. Нужно отдохнуть.

— Как только закончишь с гостьей, спустишься ко мне.

Сергей последний раз окинул девушку цепким взглядом. У его сына хороший вкус, жаль вот только он еще этого не понимает. Ольга будет для него хорошей женой.

— Доброй ночи, Оля, — сказал он перед тем, как закрыть за ними дверь.

— Сергей Владимирович, вы извините, но я не могу про-

молчать.

Сергей отвлекается от бумаг и удивленно посмотрел на дворецкого.

— Что случилось, Леонид? Я чего-то не знаю? — он откинулся на спинку кресла.

— Я хотел бы уточнить роль беременной девушки в этом доме? Вы сказали, что она гостья, а она мне сказала, что пришла устраиваться на работу горничной. Я запутался немного.

Дворецкий сделал вид, что его интересует именно эта часть вопроса, но Сергей уже давно изучил своего слугу. Сейчас в нем играл целый букет эмоций, которые он старательно пытался скрыть от хозяина, но безуспешно, Сергей его видел насквозь. Оказывается, девчонка уже успела произвести впечатление не только на него, но и на его прислугу, причем не самое благоприятное.

— На данный момент эта девушка будет находиться здесь как гостья. Это все, что нужно знать тебе сейчас. Если возникнут какие-то изменения, я сообщу тебе об этом первому.

— Спасибо, сэр, — зарделся дворецкий.

Вот ведь взрослый мужик, а ведет себя как ребенок.

— Так зачем вы меня вызывали?

— Хороший вопрос, Леонид. Именно с него ты и должен был начать.

— Простите, сэр...

— Я надеюсь, моя спальня готова?

— Конечно, сэр.

— Отлично. Приготовь еще одну гостевую комнату.

— Да, сэр.

— Ольге поднимите ужин в спальню. А я ужинать дома не буду. Вернусь, скорее всего, после одиннадцати вечера. И чтобы к этому времени вторая комната уже была готова.

Дворецкий кивнул.

— И вот еще что, в гостевой оставь бутылку шампанского и виски.

— Будет все сделано, сэр.

— А завтрак пусть накроют на три персоны, и будь добр, расскажи девочке о внутреннем распорядке в этом доме.

— Да, сэр.

Сергей встал из-за стола и, собрав все документы, отправил их в тумбу.

— Вы уходите прямо сейчас? — поинтересовался дворецкий.

— Да, сейчас.

Леонид открыл перед хозяином дверь, пропуская того вперед.

— Я вас провожу, Сергей Владимирович.

Он следовал за Сергеем попятам. Иногда эта навязчивость раздражала мужчину, но в целом, Леонид отвечал всем требованиям (а у Сергея они были очень завышены) своей профессии, от того Сергей его очень ценил, пропуская мимо внимания мелкие недочеты.

— Ваше пальто, сэр, — дворецкий, опережая хозяина, подхватил пальто из шкафа и помог одеться.

— Спасибо, Леонид. Меня не дожидайся, отдыхай, — Сергей распахнул входную дверь и перед тем, как выйти на улицу, повернулся к дворецкому, — и передай обслуживающему персоналу, чтобы девочку не обижали. Узнаю, хорошо не будет никому.

Леонид и слова не успел сказать, когда Сергей хлопнул дверью.

Напряжение и усталость в одном флаконе сыграли с ним плохую шутку, да плюс ко всему еще эта история с Ольгой. Все сегодня шло не так. И поэтому ему явно понадобится профессиональная помощь. Маргарита, вот кто будет на сегодня его отдушиной. Его молодая любовница всегда была первой в списке, она была хороша во всем. И если бы Сергею не было известно ее прошлое, она вполне могла бы подойти на роль жены, но в арсенале девушки был уже не один десяток богатых любовников, поэтому ее кандидатура рассматривалась им только в качестве временного увлечения.

— Сережа, — Маргарита подставляет лицо под поцелуи мужчины, — ты меня дразнишь?

Она шаловливо пробегается пальцами по поясу брюк, а потом настырно пытается запустить за него свои пальцы.

— Рита. Малыш. Потерпи, — Сергей подхватывает девушку под спину и колени, поднимает на руки, — до спальни

остались считанные метры.

— Боже, Сережа, я их просто не переживу, — она овивает шею мужчины руками, при этом старается прикусить мочку его уха.

— Шалунья, — в голосе Сваровского слышны нотки нетерпения, — соскучилась по мне?

— Еще спрашиваешь, — Маргарита проводит горячими губами по его скуле, — не представляешь себе, как.

— Тебе уже скоро представится возможность показать мне это, — Сергей не сразу заметил, как на его пути возникла преграда.

— Ой, простите! — выпалила непонятно откуда взявшаяся девушка.

Для Сергея ее появление было настолько неожиданным, что он даже в первые секунды забыл, кто перед ним находится.

— Кто это? — голос Маргариты, с которой на руках он застыл посредине коридора, привел его в чувства.

— Это... — Сергей запнулся, — ...это Ольга. Девушка моего сына.

— Какая, к черту, девушка, Сереж? — возмущенно просипела Маргарита, вырываясь из рук мужчины. — Ты мне что, лапши на уши решил навешать?

Сергей резко отпустил Риту на пол.

Да, он согласен, получилось неловко. Но Маргарита никакого права не имела ставить его слова под сомнение.

— Сергей Владимирович, простите, я не хотела вам мешать, — Ольга вдруг засуетилась, стягивая на груди банный халат, который был на несколько размеров ей велик, попятилась обратно в комнату.

— Оля, все нормально, — убедительно проговорил он, — Рита, зайди в комнату. Подожди меня там, я скоро подойду.

— Сереж. Ты в своем уме? Ты притащил меня домой, чтобы познакомить со своей беременной девкой? — Маргарита встала в позу, и это совершенно не понравилось Сергею.

Она своим поведением портила все.

— Вы извините, но я не девка, — подала голос девочка Оля, что вызвало на губах мужчины невольную улыбку.

Оля такая маленькая и хрупкая, и этот огромный халат только подчеркивал ее миниатюрность. Абсолютно чистая кожа лица, ни малейшего намека на косметику. Девушка, гордо вскинув подбородок, смотрела прямо в глаза Маргарите, которая, наоборот, была во всеоружии. Профессиональный макияж от визажиста, сексуально обтягивающее ее фигуру платье из последней коллекции модного дизайнера и высокие шпильки. Рита смотрела на Ольгу, как удав на мышонка, готовый в любой момент проглотить.

— Это кошмар, Сережа. Ты меня оскорбил. Ни на секунду не задержусь в твоём доме. И если хочешь общаться со мной, то завтра жду от тебя извинений, — Маргарита рывком вывернулась из его рук и, впиваясь острыми каблучками в ламинат, направилась к лестнице.

— Маргарита, не дури. Ты ведешь себя глупо... — Сергей сделал уже шаг, чтобы догнать Риту, когда в спину до-
неслось:

— Боже!

У Сергея тут же все вылетело из головы. Уловив перемены в лице Ольги, он сделал шаг к ней.

— Оля, что случилось?

Девушка сделалась совершенно бледной, глаза закатились, и если бы мужчины не оказалось рядом, она бы спокойно могла грохнуться на пол и пораниться.

Мужчина подхватил ее на руки, отметив про себя, что девушка необычной легка для своего положения. Он в несколько шагов преодолел расстояние до ее комнаты. Толкнул дверь ногой и вошел внутрь. Положив Ольгу на кровать, он набрал номер Леонида по внутреннему стационарному телефону. Дворецкий заспанным голосом ответил после пары долгих гудков:

— Да?

— Леонид, срочно поднимись в комнату Ольги и захвати... ну, я не знаю, нашатырного спирта. Она упала в обморок.

Как только мужчина положил трубку, на его сотовый тут же раздался звонок. Звонила Маргарита. Сергей поднял трубку.

— Сваровский, это полнейшее свинство с твоей стороны. Разве я это заслужила? — тихий всхлип.

— Малыш, я тебя попросил зайти в комнату. Без лишних слов. Но ты не послушала. Дело твое. Вечер испорчен. Тебе лучше поехать домой...

Пока Сергей разговаривал с Маргаритой, он то и дело старался как-то растормошить Ольгу, но она все никак не приходила в себя, от напряжения у Сергея на висках выступили капельки пота.

— ...Рита, вызови такси и не капай мне на мозг. Завтра, если что, позвоню, — и отключился. — Оля?!

Мужчина, похлопывая девушку по щекам, ругал себя за то, что ввязался в эту авантюру. Ну, ничего, приедет Олег, он с него за каждый час, проведенный с Ольгой в этом доме, спросит как за год жизни.

— Сергей Владимирович, вот, я принес, — Леонид появился как раз вовремя, потому как у мужчины начали сдавать нервы.

— Леонид, сделай уже что-нибудь. Почему она не приходит в себя?

Дворецкий на миг замер. Растерявшись, захлопал заспанными глазами.

— Может, скорую помощь вызвать?

— Нашатырь ей под нос суй, а уже потом скорую, — рявкнул Сергей на дворецкого.

— Зачем вы так громко шумите? — слышался с кровати за спинами мужчин мягкий девичий голос.

— Оля, как ты? Что случилось? — в тот момент у Сер-

гея в сердце что-то дрогнуло, и он, не обращая внимания на изумленный взгляд дворецкого, присел на корточки у изголовья кровати.

— Спасибо, Сергей Владимирович, все хорошо. А что случилось? Я ничего не помню.

Глава 3

Ольга чуть прикрыла ресницы. Она побоялась, что отец Олега заметит в них ложь. Девушке очень не хотелось врать Сергею Владимировичу о том, что она ничего не помнит, но лучше так, нежели придется избегать мужчину из-за той неловкой ситуации, в которой она оказалась. И дернул же черт ее выходить из комнаты в тот самый момент, когда он с какой-то девицей приехал домой. Но больше всего Ольгу смутило то, что подружка Сергея Владимировича обозвала ее девкой, да еще наговорила всякой ерунды про то, что она якобы беременна от отца Олега.

Ольга упала в обморок специально, чтобы избежать всех последующих за этой нелепой сценой объяснений.

— Ты упала в обморок. В коридоре. Ты не помнишь? — голос мужчины, звучавший у нее возле уха, окутывал и смущал еще больше, чем его сильные руки, которые ее аккуратно прижимали к мощной груди, когда он подхватил ее в коридоре и понес в комнату.

— Извините, — Ольга, прикусив губу и покрывшись красными пятнами, поспешила отвернуть лицо от Сергея Владимировича.

Она совершенно не привыкла к тому, чтобы взрослый мужчина, да еще и отец ее бывшего парня, с такой заботой разговаривал с ней.

— Ничего. Мне кажется, это все сказались тревоги сегодняшнего дня. Завтра, когда пойдешь в клинику, обязательно расскажи об этом врачу, — Сергей Владимирович, упершись в колени ладонями, распрямился во весь рост.

Ольга украдкой бросила на него взгляд. Какой же он большой и сильный, а еще такой горячий, что она почувствовала жар его тела даже через толстый халат. Вот только то, что от него пахло приторными женскими духами, которые смешиваясь с его глубоким и свежим парфюмом, смазывало все очарование момента. Все же это неприятная была картина. И Ольге совершенно точно не хотелось ее вспоминать, но картинки одна за другой, будто слайды, возникали в памяти: размалеванная барышня, одетая в, откровенно сказать, развратное платье, виснет на его шее. Мужчина смотрит на нее с неприкрытым желанием, а она и рада, что завоевала взгляд этого шикарного мужчины, призывно улыбается ему и тянется своими пухлыми губами к его...

У девушки запылали щеки от смущения. Это хорошо, что она не застучала их, когда они целовались.

— Оля?! — настойчивый голос Сергея Владимировича донесся с периферии сознания.

— Да? — промямлила девушка.

— Оля, мне совершенно не нравится твое состояние, ты такая рассеянная. С тобой точно все хорошо? — волнение проскользнуло в голосе мужчины.

— Угу, — кивнула она.

— А ты помнишь, куда ты собиралась? Зачем вышла из комнаты? Возможно, тебя что-то беспокоило?

Ольга сгорала от стыда. Какая же она врушка! Сергей Владимирович так беспокоится, а она... ему нагло врет.

— Возможно, я хотела попить? Я сейчас очень хочу пить. Молока. С медом и с батоном, — она сказала это...

Божечки! Ей хотелось провалиться сквозь землю. Ну, какое молоко и какой мед с батоном? В этом доме и не слыхивали, видимо, о таких продуктах?! А она!

Поднеся руки к щекам, Ольга прикрыла их, чтобы Сергей Владимирович не смог заметить, как они горят от стыда.

— Леонид?!

Ольга вздрогнула от холода, с которым он обратился к мужчине.

— У нас есть, эти продукты?

— Думаю, что да, — кивнул дворецкий, с прищуром посмотрев на Ольгу.

За что он так ее невзлюбил? Она же ему ничего не сделала.

— Тогда попроси горничную, чтобы принесли все, — командовал отец Олега, и дворецкого уже через секунду не оказалось в комнате.

— Сергей Владимирович, не стоило вам гонять из-за меня Леонида. Я бы потерпела, наверное, до утра. Мне так неловко... — пробубнила Ольга еле слышно, себе под нос.

Но вместо того, чтобы как-то оборвать девушку, мужчина, усевшись на край кровати, внимательно посмотрел на Ольгу.

— Знаешь, милая, ты меня сейчас вернула в те дни, когда жена была беременна Олегом, — он на секунду замолчал, но при этом не отвел взгляда от лица Ольги. — Хм, я помню, как однажды проснулся среди ночи и увидел, что она сидит, обняв подушку, и тихо плачет...

У Ольги даже перехватило дыхание, и она вся обратилась в слух, так ей было интересно узнать, от чего же плакала жена Сергея Владимировича.

— Я тогда так испугался. Думал, что случилось что-то страшное.

— Боже! — прикрывая рот ладонью, выдохнула Ольга. Ей стало так страшно услышать конец этой истории, что в глазах от волнения защипало.

Мужчина продолжал внимательно смотреть и молчать. Ольга не выдержала первая.

— И что же случилось? — сглотнув сухость во рту, спросила она.

— Как оказалось, Вера очень захотела бутерброд с вареной колбасой, а ее у нас в доме не нашлось, и она плакала, так как ей было жалко будить меня среди ночи и просить сходить в магазин. Я в тот день пришел с ночной смены, — Сергей Владимирович тяжело вздохнул и только после этого отвернулся. — Так что ты не стесняйся, пока ты гостишь в этом доме, ни в чем себе не отказывай. А насчет Леонида не беспокойся, он не причинит тебе никакого вреда.

— Спасибо, — Ольга смахнула маленькую слезинку, что

все же скатилась с ресниц.

Она так понимала жену Сергея Владимировича, что сердце на куски от переживаний разрывалось.

Как же она любила, видимо, мужа, что так заботилась о его сне! Интересно, а что с ней произошло? Олег никогда не упоминал о своей матери, а Ольга никогда и не спрашивала. Девушка не любила лезть туда, куда ее не пускают, и всегда считала, что всему свое время. Видимо Олегу не хотелось с ней делиться настолько личными переживаниями.

— Не за что, Оля. Это все мелочи. Ты береги себя и малыша. Не нервничай, а я, пожалуй, пойду спать. Леонид тебя проинструктировал о том, какой распорядок в этом доме?

— Да, — коротко кивнула она.

— Тогда спокойной ночи. За завтраком увидимся. Не опаздывай, я этого не люблю. Обговорим все утром, — он встал с кровати и направился к двери. — Если что, моя спальня дальше по коридору. Не стесняйся, если вдруг понадобится помощь, приходи.

— Спасибо, — еще раз кивнула Ольга, и только когда дверь за мужчиной захлопнулась, смогла откинуться на подушки, расслабиться.

Но это оказалось ненадолго. Ольга почти уже задремала, когда в дверь постучали и тут же открыли ее.

— Я принес молоко, — проскрежетал Леонид, и Ольга, вздрогнув, открыла глаза, села в кровати.

Если честно, она уже и забыла про Леонида, да и про мо-

локо с медом. Она настолько прониклась рассказом Сергея Владимировича, что только о нем и могла думать. Мужчине удалось разжечь в девушке интерес. Ей хотелось теперь знать все о прошлой жизни семьи Сваровских. Девушка то и дело прокручивала в голове мысль, что не так уж и богато они жили раньше, раз Сергей работал по ночам. Так откуда же сейчас у него столько денег? Она вообще потерялась во времени за этими раздумьями и так бы и заснула, забыв обо всем, если бы не Леонид.

— Спасибо. Мне очень неловко, что вам пришлось из-за меня напрягаться, — утопая ступнями в длинном ворсе ковролина, девушка встала с кровати.

— Это моя работа, — сдержанно проговорил мужчина, ставя на прикроватную тумбочку поднос.

— Леонид...

— Леванович, — подсказал дворецкий.

— ...Леванович, — повторила Ольга, — спасибо вам еще раз.

Ольга не смотрела на мужчину. Подсев ближе к тумбе, она взяла в руки стакан молока и сделала маленький глоток.

— Спокойной ночи, — сказал Леонид.

Ольга так и не взглянула на дворецкого, хотя всем телом ощущала его пронзительный взгляд.

— ...и если что-то понадобится, не нужно бродить по дому, просто набери...те единичку на телефоне, это связь со мной.

— Я поняла, — кивнула Ольга, не поднимая глаз.

Когда же он уже уйдет?

Девушку тяготило общество этого неприятного типа, она хотела бы уже остаться одна и спокойно обо всем подумать. Все-таки не каждый день с ней происходит подобное, и хотелось бы перед завтрашним днем хорошо отдохнуть и наконец-то осмыслить день сегодняшний.

Когда дверь наконец-то захлопнулась, Ольга взяла ломтик батона, густо намазанный медом, откусила кусочек и принялась неторопливо жевать.

М-м-м, вкуснота! Каким бы Леонид ни был букой, но все же не поскупился и меда положил много.

Когда с поздним перекусом было покончено, и девушка, разомлев, улеглась в кровать, последние мысли, которые возникли в ее сонном мозгу, были о Сергее Владимировиче. О его нежных прикосновениях и сильных руках.

Ольга обхватила круглый животик, и когда в ответ на ее прикосновения ребеночек толкнулся, улыбка тронула губы девушки. Жаль, что ее Олежка не пошел в отца...

Утро наступило так неожиданно, что Ольга первые секунды после того, как открыла глаза, лежала неподвижно, скрупулезно вспоминая детали вчерашнего дня.

Боже! Как же она глупо вчера поступила, попершись в такую ненастную погоду к дому Олега. И ей несказанно повезло, что она не заболела, и что в это самое время к дому подь-

езжал Сергей Владимирович. Если бы не он... Ольга даже представить боялась, как бы ей пришлось добираться обратно домой.

Наконец-то окончательно проснувшись, девушка откинула одеяло и встала с кровати. Потянулась к тумбе, на которой лежал ее телефон.

«Черт!»

Увидев на дисплее время, она невольно поморщилась и принялась рассеянно оглядывать комнату на предмет одежды. Семь тридцать на часах, а в спальне нет и намека на ее одежду. В чем же ей спуститься к завтраку?

Она скользнула взглядом по стационарному телефону: может, стоило бы позвонить дворецкому и спросить у него про одежду? Но Ольга прежде, чем это сделать, решила еще проверить в ванной, вдруг ее вещи лежат там?

Как и стоило ожидать, кроме нескольких свежих полотенец и халата она ничего не нашла. Подойдя к умывальнику, быстренько умылась, почистила зубы, оттягивая неприятный момент. Пусть ей этого очень не хотелось, но Оля решила для себя, что дворецкому все же придется позвонить и уточнить по поводу своих вещей.

Толкнув дверь, она вошла обратно в спальню и замерла на месте. На краю кровати лежало ее шерстяное платье и нижнее белье. Зардевшись, девушка мелкими шажочками подошла к кровати и принялась быстро переодеваться. Как же это неудобно... Ей еще никогда и никто не стирал нижнее

белье. Это было настолько для девушки дико, что чувство неловкости глубоко поселилось в ее душе. Как же теперь ей смотреть в глаза тем людям, которые это делали?

Мучительно смущаясь, девушка с остервенением расчесала длинные волосы и, собрав их в пучок, туго заколола на затылке. Нет, так долго она не протянет здесь, нужно как-то выпросить у дворецкого, где находится стиральная машина. Она может со всем справиться сама. Ей не нужны подобные услуги. Она обычная девушка, не привыкшая к такому обращению...

Ольга спустилась на первый этаж без нескольких минут восемь. Она внутренне понимала, что опоздала, но ничего поделать не могла, ей не хватило времени, чтобы собраться.

— ...Леонид, предупреди водителя, что я уже выхожу, — слышался нетерпеливый голос Сергея Владимировича, и Ольга застыла на пороге столовой.

— Доброе утро, — тихо проговорила она.

Мужчина скользнул по ней отрешенным взглядом.

— Для кого как. Проходи, завтракай. Я уже ухожу, — мужчина с шумом отодвинул стул и встал из-за стола. — И да, ты опоздала. Поэтому все, что ты должна была узнать от меня, теперь узнаешь от водителя.

Сергей Владимирович, больше не задерживаясь, молча покинул столовую.

— Я же предупреждал, — сердито проговорил Леонид и вышел вслед за хозяином дома.

— Я вообще-то не специально, — буркнула себе под нос девушка и прошла к тому месту, где стояла чистая пустая тарелка.

— Что вы кушаете по утрам, Ольга?

Оля вздрогнула. Она даже не заметила, что в столовой кто-то еще есть, слишком расстроилась от того, что не смогла поговорить с Сергеем Владимировичем.

— Простите, я вас не заметила, — повернула голову на женский голос Ольга.

— Ничего, — махнула невысокая, но упитанная дама средних лет, — после такого и немудрено. С хозяином шутки плохи. Он вообще у нас нетерпимый к любому своеволию среди слуг, но как я посмотрю, вы тоже попали под горячую руку.

— Со мной можно на «ты», — Ольга вдруг поняла, что с этой женщиной ей хотелось бы подружиться, она так и излучала добрые лучики, согревающие сердце девушки.

— Хорошо, на «ты», а я Мария. Помощница по кухне и в обычные дни заменяю здесь повара, — женщина сняла с маленькой кастрюльки крышечку. — Когда Леонид Леванович сказал, что у нас беременная гостя, я сначала удивилась. Даже не поверила, ведь ни у Олега, ни у хозяина нет постоянных девушек, а тут раз и беременная. Да еще и так глубоко, — она выразительно обвела фигурку Ольги взглядом, и девушке вдруг стало не по себе. — Я сразу подумала, что тебе понравится овсянка с фруктами, это полезно для

кишечника...

Женщина засуетилась перед Ольгой, но аппетит у девушки уже был испорчен.

— Давайте, Мария, я сама. Я девушка простая, у меня в услужении не было поваров... да и самой мне как-то привычнее.

— Да, конечно-конечно. Я просто хотела помочь, — тут же капитулировала Мария.

— Спасибо, но я лучше сама, — скромно улыбнулась Ольга.

Девушке удалось съесть лишь несколько ложек каши и выпить полстакана чая с поджаренным тостом и тонким кусочком сыра в крупную дырку.

— Ольга, — раздался от двери голос дворецкого, — через полчаса нужно выезжать. Запись в клинике на полдесятого. Нужно успеть до этого времени пробраться по столичным пробкам. Если ты закончила с завтраком, то поторопись собраться. Опоздунов нигде не любят.

В голосе его так и сквозила ирония.

«Вот же гад».

— Я уже готова, — Ольга поднялась из-за стола, — где мне можно подождать полчаса?

— Можешь расположиться в гостиной. Я позову, — Леонид указал рукой в направлении выхода, и Ольга последовала за его жестом, — когда придет время.

— Первый раз приходится видеть столь вычурного дво-

рецкого, — буркнула Ольга себе под нос, заранее зная, что Леонид обязательно услышит.

— Ну, могу я хоть УЗИ забрать? — возмущенно требовала Ольга, упершись ладонями в стойку администратора.

— Извините, но все исследования, что были проведены сегодня, будут высланы на почту Сваровскому Сергею Владимировичу. Вот здесь в договоре все написано, — девушка приподнялась со своего места и ткнула кончиком ручки в строчку, которая была на шестой страничке договора. — Мы независимая клиника, и так как вы анализы сдавали добровольно и для определенных целей, все результаты придут непосредственно заказчику.

— Но... но это же неправильно. Я бы хотела видеть УЗИ, — еще раз проговорила Ольга, но уже не так настойчиво, потому что до нее начал доходить смысл сказанного.

— Извините. Все анализы вы сможете получить на руки только после того, как заказчик подтвердит, что он получил их на свою почту. Без вариантов. Наша клиника очень трепетно относится к своим клиентам, — терпеливо объясняла девушка.

— Это несправедливо, — притопнула ногой Ольга.

Она понимала, что спорить бесполезно. Сама виновата. Нужно было читать договор, который подписывала, ведь ее изначально смутила его толщина, но она слишком прониклась к Сваровскому, чтобы в чем-то заподозрить его. На ду-

ше заскребли кошки. Все-таки не поверил ей. Ольга понимала, что это ожидаемо. Кто она такая, чтобы ей верили? Да и если верить словам поварихи Марии, то о ней никто даже не слышал никогда. Хотя... Ольга поковырялась в памяти, вспоминая те дни, когда Олег приводил ее к себе домой. Все было давно, да и событий произошло с того времени очень много, и все прошлое в голове стало мутным и нечетким. Воспоминания тех дней никак не хотели выплывать наружу. И сколько бы Ольга ни пыталась вспомнить, ей это не удалось. Девушке стало ужасно обидно за себя и за ребеночка, который еще и знать не знает, что его отец оказался мерзавцем.

Злясь на себя и на того, кто ее заставил злиться, Ольга забрала из гардероба свое пальто и неуклюже начала одеваться.

— Я помогу, — раздался за спиной мужской голос.

— Не стоит, я сама, — выдернула Ольга пальто из рук водителя.

Вот как же так бывает: стоило девушке подумать о том, чтобы как-то потихонечку улизнуть домой и больше не показываться на глаза Сваровскому, как тут же к ее неудаче подоспел водитель.

— Сергей Владимирович приказал глаз с тебя не спускать. Поэтому нравится тебе это или нет, но придется потерпеть мое общество, — сказал водитель, в одностороннем порядке перейдя на «ты».

— Мне не нужны няньки. Я уже выросла и могу самостоя-

тельно передвигаться, — насупившись, Ольга посмотрела на водителя снизу вверх, при этом уговаривая себя выглядеть как можно серьезнее.

— Пусть будет так, только это произойдет после того, как Сергей Владимирович даст отмашку. Сейчас же ты находишься под моим наблюдением. Пошли. Не стоит задерживаться здесь дольше, чем полагается. Привлекать к себе внимание ни к чему, — настороженно проговорил мужчина, оглядываясь по сторонам.

Ольга зачем-то тоже начала крутить головой, хотя даже не осознавала, что за опасность может поджидать в стенах клиники.

— Я бы и не привлекала, если бы мне сразу сказали правду, — скрестив руки на животе, девушка посмотрела на мужчину.

— Ты эту претензию можешь высказать сегодня непосредственно Сергею Владимировичу. А сейчас пора. Нам еще нужно в магазин заехать, — мужчина нетерпеливо подхватил девушку под локоть и повел к выходу.

Ольга сопротивляться не стала. Да и глупо себя так вести. Она сама приняла помощь от отца Олега, что ж сейчас, сдавать назад? Нужно разбираться до конца. У ребенка должен быть папа, пусть и такой непутевый, как Олег, но он ему нужен. У Ольги запершило в горле, когда она вспомнила про своих родителей, которые покинули ее, когда девушке исполнилось двенадцать лет.

Усевшись в салон автомобиля, Ольга попыталась отбросить давние воспоминания, и чем больше она не хотела об этом думать, тем яснее становились мысли.

Она вспоминала маму и папу. Вспоминала их любовь и заботу о ней... и об ее младшем брате Димке. Из-за которого она потеряла и родителей, и его самого. Ольга сильно зажмурилась и быстро-быстро стала считать, пытаясь прогнать день страшной аварии из памяти.

Она прошла не один курс в подростковом возрасте у психологов и неплохо научилась справляться с той болью, которая постоянно преследует ее, стоит только вспомнить о семье.

— Оля, что тебе необходимо купить? В какой магазин ты хочешь? — отвлек ее от мыслей водитель. Девушка распахнула глаза и посмотрела прямо на мужчину.

— Мне нужна одежда. Поэтому подойдет любой вещевой магазин, — она замолчала на секунду, — и чтобы он был недорогой, — дополнила она, смущаясь.

— Оля, пока шеф дает денег, ты не переживай о ценах. Шеф сказал, чтобы ты не жалась и покупала все, что тебе необходимо, — пробасил водитель, улыбаясь.

Ольга чуть приподняла уголки губ в невеселой улыбке. Легко ему говорить, вот только бы знал, как это сложно сделать — пойти и потратить чужие деньги.

Через несколько минут авто затормозило у модного магазинчика с кричащей вывеской «Мода Парижа».

— Может, здесь сможешь найти что-нибудь для беременных?! Пойдем, посмотрим. Если нет, тогда точно придется искать магазин для беременных, — сказал мужчина, помогая девушке выбраться из салона.

Но уже спустя десять минут Ольга вновь сидела в авто, а водитель упорно искал в интернете адреса магазинов для беременных, периодически возмущаясь и сетуя на то, что таких оказалось мало.

— Ну, наконец-то, смотри. Это то, что надо, — ткнул в вывеску с беременной дамочкой водитель.

— Думаю, что да. Этот точно подойдет.

Водитель снова помог девушке выбраться из салона, захлопнул за ней дверцу.

А можно я пойду одна? — затормозив, спросила Ольга.

— Нет. Шеф сказал, чтобы я тебя ни на минуту не оставлял, — покачал головой мужчина.

— Понятно, — буркнула Ольга.

Все надежды сбежать рассыпались на мелкие осколки. С одной стороны, Ольга понимала, что бежать некуда. Ну, куда? К тете Нине? Которая и сдала девочку в детский дом, посетовав службе опеки на то, что пятого ребенка она не потянет, хотя все четверо детей были взяты ею из того самого детского дома, куда она и отправила свою двоюродную племянницу. Нет. К ней Ольга точно не поедет. Да она с ума сошла, если решила, что тетка ее примет с распростертыми объятиями, да еще и с пузом в придачу.

— Оля?! — ткнул ее в плечо водитель, возвращая из воспоминаний обратно в реальность.

— Что? — потеряла она то место соприкосновения.

— Шеф сказал, чтобы ты повеселилась. Иди, покупай, а я тебя здесь подожду, — кивнул мужчина на просторный торговый зал.

— Я так не смогу, — растерявшись, Ольга начала крутить головой.

— Сейчас мы это исправим, — пообещал мужчина и отошел к стойке с консультантами.

Пока водитель о чем-то переговаривался с девушками, Ольга подошла к первой попавшейся стойке с вещами иглянула на ценник. Пять тысяч рублей?! Ее пальчики вмиг заледенели. Да она же еще студентка, откуда ей взять такие деньги? Она не сможет их вернуть Сергею Владимировичу, а это значит, что нужно уходить отсюда.

— Кхм, — подойдя к водителю, Оля тронула его за локоть, отвлекая от разговора, — нам лучше уйти.

— Что-то не так? Или стиль одежды не нравится? — иронично приподнял бровь водитель.

— Нет, все здесь прекрасно, кроме цен. Это слишком дорого, — шепнула Ольга ему так, чтобы девочки-продавцы не слышали.

— Оля, послушай. Шеф дал добро на то, чтобы ты принарядилась. А знаешь, что это значит?

Ольга отрицательно покачала головой.

— Тебе можно идти и покупать все, что понравится, и на цены не смотри, это не твоя забота.

Ольга кивнула. Она понимала, что ей действительно нужны вещи взамен тем, которые из дома не разрешает забрать отец Олега. Девушка решила про себя, что купит все только самое необходимое, не больше.

— Ну, что стоишь? — подтолкнул водитель девушку в зал.
— Давай, не дрейфь.

— Я помогу, — тут же подошла консультант и, тронув Ольгу за локоть, повела в зал, — у нас есть новая коллекция...

— Нет. Мне, если можно, что-нибудь попроще, — отмахнулась от нее Ольга, — и по скидкам.

Девушка придирчиво осмотрела Ольгу с головы до носков ее дешевых ботиночек.

— Хорошо. Пройдемте. У нас сейчас действует очень выгодное предложение...

Ольга старалась абстрагироваться от консультанта, которая, как назло, показывала невероятно милые и забавные вещички. Девушка даже не сразу поняла, что втянулась, начала трогать, рассматривать и... откладывать понравившуюся одежду. В голове она уговаривала себя, что только примерит и все. Из всех вещей отберет самые дешевые и нужные.

Несколько часов спустя...

Ольга, не чувствуя ног под собой, но при этом довольная,

вышла из магазина вслед за водителем, который нес несколько больших пакетов. Девушка-консультант оказалась настоящим змеем-искусителем, а Ольга — наивной дурочкой, раз поддалась ей. Чтобы не слышать сумму, которую озвучат на кассе, она даже вышла из магазина первой, прежде спросив, можно ли вернуть товар, который не подойдет.

— Теперь можно и возвращаться, — укладывая пакеты в багажник, сказал мужчина, — тебе больше ничего не надо?

— Нет, — отрицательно покачала головой девушка.

Всю дорогу до особняка мужчина не проронил ни слова, да и Ольге разговаривать особо не хотелось. Она так устала, что готова была упасть и заснуть прямо на пороге.

Когда машина остановилась возле главного входа, мужчина повернулся к Ольге.

— Ты заходи в дом, а я сейчас машину поставлю на место и подниму твои пакеты.

— Спасибо, — Ольга выбралась из салона автомобиля и, пожившись от промозглого холода, пошла в дом.

Искося глянула на отъезжающую иномарку, вернула взгляд на входную дверь. Сейчас та отчего-то напомнила вход в ее личную комфортабельную тюрьму, из которой не выбраться, пока начальник не даст на то согласие. И весь этот шопинг, который устроил для нее Сергей Владимирович, был не чем иным как задабриванием ее после похода в клинику, и жаль, что эта мысль пришла ей в голову только сейчас, а не на выходе из магазина. Хотя, а что она бы смогла

предпринять?! Сбежать? Вряд ли ей это позволили бы. Позвать на помощь?

Так в том-то весь и парадокс, что за помощью пришла она сама.

Мысли возникали в голове одна за одной, и сознание не успевало отсеивать неуместные, они скручивались в тугие кольца и давили на разум. Пока Ольга поднималась по лестнице, она уже сто раз пожалела о том, что пришла сюда. Но безвыходная ситуация иногда заставляет людей действовать неразумно и совершать необдуманные шаги... Что, собственно говоря, с Ольгой и случилось.

— Так ты будешь заходить или как? — перед ней возник как будто из воздуха Леонид.

— Лучше бы «или как», — буркнула Ольга и прошла в дом.

— Тогда, прежде чем приходить сюда, нужно было думать головой, а не мягким местом, — язвительно заметил мужчина.

Ольга не выдержала. Сорвалась.

— Леонид, что я вам сделала? Почему вы ко мне так относитесь? — Ольга сдернула с себя пальто и кинула его на стул, села на него же и начала снимать обувь.

Мужчина молча стоял неподалеку, наблюдая за девушкой.

— Или вы что думаете, я на ваше место целюсь? Так спешу вас уверить, что нет. Будьте спокойны.

Ольга еле сдерживала подступившие слезы. Нет, она не

будет плакать перед этим напыщенным индюком. Она не даст ему возможности потом еще и над этим ее срывом зло-радствовать.

— Ты пропустила обед. Его принесут в спальню для гостей, — мужчина, развернувшись, покинул холл, оставляя Ольгу в одиночестве.

Прикрыв глаза на секунду и глубоко вздохнув, Ольга попыталась успокоиться. Теперь она жалела о том, что не сдержала эмоций. Дворецкий увидел ее слабость и как бы теперь не ударил в слабую точку исподтишка.

Поднимаясь в комнату для гостей на негнущихся ногах, Ольга все время будто чувствовала на себе чей-то взгляд и оборачивалась. Не хватало еще на фоне неприятия между ней и дворецким развиться мании преследования. Это уже будет перебор.

Добравшись до комнаты, она устало опустилась на кровать и, тяжело выдохнув, упала на спину, обхватывая себя руками. Нужно искать другой выход. Прошел только день в доме Сваровских, а Ольга уже выжата как лимон. Она так долго не протянет.

Плотно сжав веки, девушка решила, что совсем немного отдохнет и обязательно позвонит Надежде. Сейчас Ольга окончательно осознала, что с соседкой ей будет договориться намного проще, чем с Олегом и с его отцом, который вдобавок ко всему еще и не верит ей.

Как задремала, Ольга не помнила. Только где-то на пери-

ферии сознания промелькнула мысль о том, что нужно бы замкнуть комнату на ключ, но девушке уже было так лень вставать, что эта мысль растворилась под тяжестью навалившейся усталости.

— Ольга. Ольга.

Девушка потянулась и открыла глаза.

— Надь, ну что ты не даешь поспать? Ведь рано еще, — протянула сонным голосом Ольга.

— Это не Надя, и уже вечер.

— Что? — Оля потерла глаза и села в кровати, огляделась по сторонам и, наткнувшись взглядом на незнакомую девушку, дернулась в сторону.

Сердце в груди затрепыхалось, и Оля сжала в районе груди одеяло, часто задышала.

— Все хорошо? Я вас напугала? — заволновалась девушка, а Ольга сосредоточилась на дыхании.

— Нет... я просто не ожидала... сейчас уже все пройдет.

— Может, водички налить? — засуетилась девушка.

— Да, — Ольга закрутила головой по сторонам в поисках стакана с водой.

— Вот, — девушка сунула ей в руки стакан, и Ольга поспешила выпить все его содержимое.

Паника, что накрыла ее неожиданно, потихоньку начала отступать.

— Все. Прошло, — более спокойно проговорила она,

мельком заметив, что на небольшом журнальном столике стоит нетронутый ею обед, а на кресле сложены пакеты из магазина.

— Извини...те, — виновато опустила голову горничная.

То, что девушка здесь работает, Ольга поняла по форме, которая была на той надета, и которую она не сразу разглядела.

— Можно на «ты», — кивнула Ольга в ответ, — ничего. Я просто так крепко спала, что из головы совсем вылетело, где я нахожусь.

— Да, такое бывает, — девушка вдруг просияла, поняв, что выговора от Ольги не получит, — у меня тоже так было по первой, когда я устроилась сюда работать. Так меня запугал Леонид, что спать не могла, боялась, что экономка не одобрит мою кандидатуру.

— А разве не Сергей Владимирович нанимает работников? — удивилась Ольга, сползая с кровати.

— Нет, горничных — нет. Возможно, личного водителя он бы и сам принимал, но горничных тестирует экономка, — быстро проговорила девушка, — но что-то мы все не о том, — спохватилась она. — Я поднялась, чтобы напомнить про ужин. Хозяин уже дома, так что лучше не опаздывать. Поднос я заберу?

— Да-да, я так к обеду и не притронулась, — вздохнула девушка, — проспала.

— За ужином наверстаешь упущенное. Когда хозяин при-

езжает домой, для него вызывают модного повара. Он готовит для хозяина разные вкусности.

Ольге даже показалось, что девушка проговорила это с небольшой завистью, глядя на нее.

— Не думаю, что я большой ценитель изысканных блюд, — скромно ответила Ольга и подошла к пакетам, в которых находились вещи.

— Значит, тебе повезло, сегодня покушаешь как в дорогом ресторане, — еще раз сделала на этом акцент девушка.

Ольга глянула на девушку, но больше ей ничего не сказала. Ей вообще было все равно, как и что она будет есть. Она неприхотлива в еде. Иногда бывает, что девушке хочется чего-то необычного, но она всегда заедает свое желание продуктами, которые есть в холодильнике.

— Ладно. Я пойду, а ты одевайся и спускайся. Хозяин не любит, когда опаздывают. Хотя иногда сам тем же страдает, — хмыкнула она и исчезла за дверью.

Ольга достала из пакета домашний костюм, который больше напоминал вечерний наряд, и, не срезая этикетку, переделась в него. Ткань выгодно подчеркнула все выпуклости на ее теле, в том числе и животик, который, как показалось девушке, увеличился за сутки в объеме еще на несколько сантиметров и стал еще заметнее. Сунув ноги в мягкие сапожки, Ольга пригладила волосы, перевязала хвост и, взглянув на себя в зеркало перед выходом, направилась в столовую. Уж к ужину она точно не опоздает. Ей жизненно необ-

ходимо задать Сергею Владимировичу несколько вопросов, на которые она желала получить ответы лично из его уст.

Глава 4

— Вы понимаете, я чувствую себя здесь, как будто в тюрьме. И это неправильно.

Сергей смотрел на девушку и не мог отвести взгляд. В этом костюме цвета темного шоколада девочка выглядела как ожившая статуэтка, созданная умелым мастером.

— Отчего же? — приподнял мужчина бровь.

Он, конечно же, понимал, о чем говорила Ольга, но ему так интересно было наблюдать за тем, как этот миленький цветочек злится, что он не мог себе отказать в удовольствии немного поддеть ее.

— Вы понимаете, мне пришлось купить очень дорогие вещи, за которые я не смогу вам отдать деньги? — она бросила на него быстрый взгляд и тут же опустила его обратно в тарелку.

— Неужели тебе не нравятся вещи, которые ты купила? И вообще, считай, что это подарок или... компенсация за то, что Олег так поступил с тобой.

— Вы противоречите самому себе, Сергей Владимирович. Сергей снова с интересом посмотрел на Ольгу, оторвавшись от ужина.

— Неужели?

— Да. Вы же ясно даете понять, что сомневаетесь в моих словах, и тут же задариваете меня подарками...

— Оля, останови свои фантазии. Сомнения — это нормальная реакция родителя. Тем более, если учесть то, что сын у него оказался непутевым, — Сергей замолчал на некоторое время, внимательно изучая реакцию девчонки на свои слова, — я только лишь хочу убедиться в том, что дитя, которое у тебя под сердцем, действительно от моего сына. О нем я знаю практически все, а вот с тобой знаком всего лишь сутки. Та информация о тебе, что лежит на моем столе, очень скупа.

— Что? Вы навели обо мне справки? — Оля отложила вилку и посмотрела на Сергея в упор.

— А что меня могло остановить? — мужчина продолжал монотонно поглощать пищу.

— Могли бы спросить у меня. Я бы вам рассказала все сама, — вздернула девочка подбородок, но когда Сергейглянул на нее исподлобья, тут же опустила.

— Я привык доверять профессионалам своего дела, милая. Не обижайся, — добавил он, видя, что глаза у девчонки заблестели.

— Я бы хотела получить анализы на руки. Мне они пригодятся, когда я пойду в следующий раз в женскую консультацию. Не хотелось бы каждый день делать УЗИ, — приподняла уголок рта Оля и снова взяла вилку.

— Завтра получишь.

Сергей отодвинул тарелку. Вкус еды он отчего-то не чувствовал, видимо, усталость еще не отпустила, зато интерес к

девчонке возрос.

— Спасибо, — ответила она. — И еще, когда я смогу покинуть стены вашего дома?

— Тебе здесь не нравится? — удивленно спросил мужчина.

— Не то чтобы не нравится...

— Дом! Милый дом! — по этажу прокатилось эхо задорного голоса Олега.

Сергей в изумлении устремил взгляд на дверь, вскользя зацепившись за Ольгу. Девочка вмиг изменилась в лице, вся побледнела, и глаза расширились до размера блюдца, в них заплескалась тревога. Оля выпрямилась на стуле, словно в ее позвоночник вставили кол.

— Ольга, не волнуйся так. Я рядом, — накрыв ее ледяную руку своей, проговорил мужчина.

— Папка! Отец! Батя! — пробасил Олег, заходя в столовую.

Сергей встал к нему навстречу.

— Заскучал, что ли? — с иронией в голосе проговорил мужчина, пожимая протянутую руку сына и следом обнимая его.

— Ну, спрашиваешь еще... конечно, нет, — криво улыбнулся Олег.

— Так, а чего тогда прилетел сегодня?

— Родина позвала, и я тут как тут. Что случилось, пап? Зачем была такая срочность? — Олег вопросительно глянул

на отца, а потом перевел взгляд на девушку, вопросительно кивнул в ее сторону, мол, кто это? — А, я не вовремя, да? У тебя гости? Извините, не сразу заметил, — сарказм в голосе сына покоробил даже Олега.

— Да, Олег, только гостя не совсем моя...

В этот момент Ольга встала из-за стола и повернулась к Олегу лицом.

— Здравствуй, Олег, — голос девушки сорвался на первой же букве, но она стоически пыталась выдержать изумленный взгляд бывшего парня.

— Ты? — вместо приветствия выплюнул Олег. — Что ты тут делаешь?

— Олег, води себя поприличнее, — попытался осадить сына мужчина.

— Да с кем себя прилично вести, пап? Эта дура мне в институте весь мозг выела своим нытьем, а теперь еще и домой пробралась. Ну, ты и сука, Оля.

Парня понесло, и Сергею пришлось вмешаться, потому как у Ольги явно мог произойти срыв.

— Олег. Веди себя нормально. Перед тобой стоит девушка, у которой будет от тебя ребенок, — оборвал тираду сына мужчина.

— Уже стуканула, да?! — хмыкнул Олег, смотря на Ольгу с пренебрежением.

— Я не стучала, Олег, — выдавила Ольга, с силой сдерживая эмоции, рвущиеся наружу.

— Да мне пофиг, пап, — Олег смотрел на девушку, как на пустое место, — я ей сразу дал денег на аборт. И то, что она его не сделала, это ее проблемы.

В голосе сына Сергей услышал истерический нотки.

— Но Олег... — начала Ольга.

— Ой, здрасьте. А чего вы тут так кричите? Вас слышно даже возле двери, — в столовую впорхнула длинноногая блондинка.

— Так и могла бы подождать там. Чего заперлась? Не видишь у нас серьезный разговор с отцом? — буркнул Олег, а блондинка повисла на нем, обнимая за шею со спины.

— Уже интереснее... — пробасил Сергей, искоса глядя на Ольгу. — Оля, тебе стоит подняться в свою комнату.

— Чего? У нее уже и своя комната тут есть? — перебил парень отца.

— Ой, а меня тоже Оля зовут, — будто не видя накала между присутствующими, с беззаботной улыбкой проговорила девушка, — а для друзей я Леля. Приятно познакомиться. Возможно, мы даже подружмся?!

— Санта-Барбара, приплыли, — иронично заметил Сергей и, сделав шаг в сторону Ольги, подтолкнул ее к выходу.

— Поднимайся к себе. Я чуть позже загляну...

— Лель, заткнулась бы ты уже, — зашипел на подругу Олег.

— А чего ты не сказал, что у твоего отца такая молодая подружка? Да еще и беременная? — шепнула она ему в от-

вет, вот только шепот ее слышали все.

— Дура, — процедил Олег.

Сергей проводил взглядом тонкую фигурку Ольги, и у него снова возникло желание накормить ее и... защитить. Она слишком миниатюрна для беременной. И его это не на шутку беспокоило.

Но вопросы с Ольгой Сергей решил отложить на ближайшее время, а сейчас он дождался, когда девочка отойдет достаточно далеко, чтобы не услышать его, и повернулся к Олегу.

— Пойдем в кабинет, сын. У нас будет с тобой нелегкий разговор, — он обнял сына за плечи и сжал с силой.

— А как же я? — удивленно вскинула брови вверх блондинка.

— А вы пока отведайте фирменных блюд нашего шеф-повара, дорогая. Он прекрасно готовит. И как только Олег будет свободен, он к вам присоединится.

— Спасибо, — ответила ему девушка. — Олеж, я тебя жду.

— Жди, ага. Может, и вернусь живым, — буркнул парень.

— Можешь меня не гипнотизировать, — отмахнулся Олег, раскинувшись на диване, — я тебе нового ничего не скажу. Ведь эта дура тебе уже все рассказала?

— Прекрати оскорблять Ольгу. Она этого не заслуживает, — Сергей достал сигару и, перекладывая ее в пальцах, про-

должил: — То, что рассказала мне Ольга, это одно. Я хочу послушать, что расскажешь мне ты.

Сергей повел бровью и, положив кончик сигары в мини-гильотинку, резко надавил, скрежет железа о железо резанул слух.

— Пап, ты можешь хоть ламбаду тут станцевать. Ничего не изменится. Я этой колхознице сразу дал денег, понимаешь? Сразу, как только она мне рассказала...

— А ты думаешь, что это вот так легко... пошла, сделала аборт и все, считай ненужный груз с плеч сбросила?

Сергей понимал, что этот разговор ни к чему не приведет. Он для себя уже решил, как поступит с сыном, но сейчас хотел донести до него, что детский сад закончился, придется становиться взрослым и нести ответственность за совершенный поступок.

— Да мне плевать, пап. У нее своя башка должна быть на плечах. Я ей свою ж не пришью?

— А предохраняться нет? Не пробовал?

— Пап, это все произошло случайно. Пьяный был. Залез на дур... Ольгу, а она и рада стараться... Я думал, она пьет таблетки. Такая все правильная, да еще и девственница оказалась... — брезгливо поморщился сын, а у Сергея желваки на скулах заходили. В этот миг он готов был выпороть собственного сына, хотя до этого и руки на него не поднимал.

— Допустим. И чем же тебе чистая, нетронутая девочка не угодила? Шалавы, которых приводишь в дом, видимо,

лучше? — иронично заметил Сергей, а сын неожиданно проявил агрессию.

— Леля не шалава! Она нормальная! И вообще, может, я влюбился! — с жаром проговорил сын.

Сергей, удивленный таким порывом Олега, откинулся на спинку кресла и пыхнул сигарой.

— Ну-ну... Допустим. А что ты предлагаешь теперь делать с Ольгой? Ребенок, которого она носит, как я понимаю, твой?

Вдруг Олег неожиданно замер. Его взгляд изменился. Глаза забегали. Сергей и не сомневался, что сын сейчас будет изворачиваться и пробовать скинуть с себя всю ответственность.

— Я не знаю, пап. Я за ней не следил, — Олег удивил отца, не стал врать, просто слился с темы.

— Но тем не менее, ты же дал денег девочке на аборт. Значит, в тот момент был уверен, что ребенок от тебя?

— Пап, хватит меня крутить, как поросенка на вертеле, — взвился Олег. — Сказал же, что было дело. Встречался какое-то время с колхозницей. Ну, может, и залетела... и что? Что мне теперь, на каждой жениться, которая залетит от меня?

Сергей молча наблюдал за сыном. Ему стало досадно, что он упустил нечто в воспитании ребенка, но, черт! По-другому мужчина просто не мог. Он и так положил много сил, чтобы пережить ту страшную трагедию, которая произошла

в их семье. И сына пытался огородить от подобного происшествия. Выстроил стены трехметровой высоты и обтянул периметр сеткой под напряжением в двести двадцать. Так ему спокойнее было, пока он не понял, что не все промахи можно просчитать. Получилось, что где-то преуспел, а где-то остался в полете.

— Олег, сядь, — кивнул Сергей сыну на стул, где вчера вечером сидела девчонка.

Она пыталась выгородить Олега, он теперь поступал с точностью да наоборот.

— Пап, это лишнее. Я не хочу трепать нервы ни тебе, ни себе. Дай ей просто денег, и пусть валит в закат...

— Ты женишься на Ольге. И это мое последнее слово, — перебил Сергей сына.

— Что? — разинул тот рот.

— И чтобы завтра здесь не было этой блондинки. Понятно я выражаюсь? — Сергей глянул выразительно на сына, а у того аж глаза кровью налились.

— Не-е-ет, пап! Ты не можешь! Ты же шутишь? Скажи, что это тупая, стремная шутка!

Хоть в голосе сына Сергей и слышал надежду, но вот в глазах полыхала ярость.

— Нет. Завтра хочу видеть тебя за завтраком. Там все и обсудим. Боюсь, на ужин могу не успеть. Дела, сын. А сейчас иди. Ищи своей подружке пристанище. Здесь я ее видеть не хочу, — Сергей втянул дым сигары и, задержав на секунду,

и выдохнул густым облаком, наблюдая сквозь него за сыном.

— Сам на этой колхознице женись. А я уйду вместе с Лелей. Ноги моей здесь не будет, — Олег резко вскочил со стула, опрокидывая его.

— Тогда с завтрашнего дня ты ищешь не только жилье, но и работу. Все карты будут заблокированы в тот миг, когда твоя нога преступит порог этого дома в сторону выхода. Иди, сын, подумай. Так уж будет плох брак с колхозницей? — с сарказмом проговорил Сергей, растягивая губы в хищном оскале.

— Я... я... Да пошло все к черту, — Олег резко развернулся на пятках и вихрем вылетел из кабинета.

— Ничего... Свыкнешься. Не ты первый, не ты последний, — грустно выдохнул Сергей, туша окурок в пепельнице.

Утро встречало Сергея ненастным серым небом. Даже погода подтверждала его состояние в душе. Вчера вечером ему так и не удалось поговорить с Ольгой. Нерешенные дневные дела настигли мужчину вечером. И дело в том, что отложить их Сергей ну никак не мог. Сегодня нужно будет съездить на встречу с братвой и урегулировать вопросы с местными поставщиками. И все это только при личных встречах.

Сергея в очередной раз посетила ностальгия по тому времени, когда он мог просто дать заднюю и выйти из дела. Быть обычным законопослушным гражданином... но он не смог. Не смог простить убийства жены тем ублюдкам, а месть —

штука страшная, и законами гражданскими тут уже не пахнет. Тряхнув головой, мужчина отошел от витражного окна, которое выходило на небольшой пруд на заднем дворе, и, глянув на часы, плотно сжал губы. Опаздывают.

С шумом отодвинув стул, он сел за стол.

— Подавать? — поинтересовалась горничная.

— Да, Лиза, начнем, — только проговорил мужчина, как в столовую вошла Ольга.

— Доброе утро, — поздоровалась она, обводя взглядом всех присутствующих.

— Теперь оно точно доброе, — улыбнулся Сергей, вставая с места и помогая Ольге присесть.

Сергей отметил про себя, что девушка сегодня необычайно хорошенькая. Видимо вчерашний стресс ей удалось легко побороть, и бессонной ночи у нее не было.

— Я боялась пропасть, — потупив взгляд, проговорила Ольга, — только ближе к утру удалось заснуть. Малыш сегодня очень беспокойный. Видимо из-за погоды, — застенчиво улыбнулась она.

— А я подумал, что все с точностью да наоборот. Ты сегодня выглядишь очень... — Сергей споткнулся о комплект, который готов был сорваться с его губ, — ...отдохнувшей.

— Спасибо, Сергей Владимирович, но это неправда, — буркнула девушка себе под нос и коротко глянула через плечо на дверь.

— Олега можешь не ждать, он вряд ли спустится. Для него ночь, видимо, началась только недавно...

— А вот зря ты так думаешь, пап, — перебил появившийся в дверях столовой Олег, усаживаясь рядом с Ольгой. — Я не мог пропустить того часа, когда ты разрушишь мою жизнь. Женив на этой...

— Что? — Ольга вскинула трепещущий взгляд на парня, потом на Сергея. — Что?

— Олег, — рыкнул Сергей недобро. — Оля. Сейчас все объясню. Я смотрю, ты в последнее время любишь удивить отца, сынок?! — проговорил мужчина, глядя на сына.

Горничная в это время ловко расставила блюда, разложила завтрак по порциям и встала поодаль.

— Лиза, ты можешь быть свободна. Если что-то понадобится, я дам знать.

— Разговор, видимо, не требует лишних ушей? — с сарказмом заметил Олег и выразительно глянул на Ольгу.

Сергей заметил, что девушка совсем сникла.

— Олег, прошу. Сядь по правую руку от меня. И прекрати ерничать. Не порть мне с утра настроение.

Парень с неохотой оттолкнулся от стола и, не спуская пронзительно взгляда с девушки, сел теперь напротив нее.

— Так хорошо, папа? И я тебе его не порчу, ты сам себе его испортил, когда пустил ее на порог, — неприкрытая ирония сквозила в голосе сына.

— Олег, я требую, чтобы к Ольге ты относился соответ-

ственно. Я не потерплю в своем доме таких разговоров, — Сергей стукнул ладонью по столу, от чего задрезбужала посуда.

— Ой, все, — Олег вскочил на ноги, — я, наверное, зря спустился. Все равно уже все решено. И мне тут, видимо, делать нечего.

— Сядь, — приказал Сергей.

Безалаберность сына переходила все границы.

— А то что? Заблочишь все мои карты? — со злобой уставился на отца Олег.

— Именно, — глядя в упор, прогремел мужчина.

Олег стоял еще несколько секунд, пыхтя от злости, а потом плюхнулся обратно на стул.

— Доволен? — бросил с вызовом.

— Вполне.

— Сергей Владимирович, что происходит? Я не могу понять. Вы заставляете Олега на мне жениться? — с взволнованной хрипотцой в голосе проговорила девушка.

— Да, колхоз, прикинь. Скоро ты будешь моей женой! Ха-ха-ха. А что ты, расстроилась? Ты же этого добивалась? — пыхтя злобой, накинулся парень на девушку.

Сергей сжал пальцы в кулак.

— Сергей Владимирович, — пискнула Ольга.

— Все, довольно! — Сергей встал с места. Разговора явно не получится. — Месяц. Я даю вам месяц на то, чтобы наладить отношения, — Сергей глянул на Ольгу.

Девчонка вся сжалась под его взглядом.

— Если ничего не получится, то ты, — он нехотя отвел взгляд от девушки и посмотрел на сына, — отправишься в военный университет. Я давно там для тебя присматриваю местечко...

— Пап, нет. Только не это, — по лицу Олега пробежала тень ужаса, — лучше жени на колхознице. Уговорил. Я согласен.

— Нет, Олег! Ты о чем говоришь? — сбивчиво проговорила Ольга.

— Замолчи, колх... Оля.

Сергей наблюдал за ними со стороны. Молодые, импульсивные, неопытные... Должно все получиться. Сергей, в это верил.

— Ладно, молодежь. Я все сказал. Ваше будущее в ваших руках, — он вышел из-за стола, но неожиданно его руку обожгли холодные пальчики девушки, которые сомкнулись на его кисти.

— Сергей Владимирович. Я хочу съездить домой, — в голосе девушки было столько мольбы, что у Сергея сбился пульс. Невинность, смешанная с наивностью, действовали на мужчину безотказно.

— При условии, что ты возьмешь с собой Олега в качестве сопровождающего, — тепло улыбнулся он девушке.

— Спасибо, — уголки губ Ольги дернулись вниз, делая ее немного грустной, и девушка, отпустив руку мужчины, по-

вернулась к столу.

— Оля, — Сергей подцепил пальцами подбородок девушки, — все у вас наладится. Дай этому обормоту шанс и время. Он обязательно сможет, а если нет... Мы еще вернемся к этому вопросу, сейчас у меня больше нет времени.

Сергей глянул на Олега, а тот, отвернувшись к окну, будто и не замечал их.

— Хорошо, Сергей Владимирович. Я попробую, — буркнула Ольга, так и не посмотрев ему в глаза.

— Сегодня не обещаю, что вернусь. Насколько затянется встреча, не знаю. Так что не шалите, — ласково потрепал Сергей за щеку Ольгу, а у самого внутри сделалось очень беспокойно, — и Олег, про мою вчерашнюю просьбу не забудь. Помнишь?

— Если ты про Лелю, то помню. Она сегодня съедет, — бросил сын.

— Успокоил.

Больше не задерживаясь, Сергей еще раз бросил взгляд на Ольгу, пробежался по ее поникшим плечам, по плавному изгибу шеи... какая же у нее чистейшая, нежная кожа, словно у фарфоровой статуэтки...

Одернул себя. Отвернулся.

Она идеально подходит Олегу. Девочка будет хорошей женой...

Но они пока этого не знают.

Глава 5

Стоило только Сергею Владимировичу скрыться за дверями столовой, Ольга следом встала со стула.

— Ты куда? — прогремел Олег, и Ольга, вздрогнув, повернулась к парню.

— Олег, мне кажется, нам нужно выдохнуть. Я была не готова к такому повороту, — честно призналась девушка.

— А мне кажется, ты врешь, Оль, — его губы искривила пренебрежительная улыбка.

— Олег, это твое право — думать, как тебе хочется, — Ольга, почувствовав напряжение внизу живота, скользнула руками под него, начала поглаживать, — я тебя переубедить не буду.

— Ну, ты и стерва, конечно, Оля. Сама заварила кашу, и зря надеешься на то, что я буду расхлебывать ее один, — хмыкнул парень.

— Кашу заварили мы оба, Олег. И давай, не переводи стрелы. Мне жаль, что так получилось, но в этом виновата не я одна, — Ольга приподняла бровь. — Я пойду. Мне что-то нехорошо.

— Иди-иди. И лучше тебе не высовываться. Пока отца нет дома, я здесь хозяин. И гостей я не люблю, как ты уже поняла.

— Ага, поняла, — Ольга повернулась к Олегу спиной и

направилась к выходу.

Поднимаясь по лестнице, она услышала позади себя какую-то возню. Напряжение возросло, когда шум начал достигать ее. Девушка резко повернулась и нос к носу столкнулась с Олегом.

— Курица провинциальная, я надеюсь, ты понимаешь, что брак со мной для тебя станет адом? — его глаза полыхнули ненавистью, а Ольга, часто задышав, прижалась спиной к стене, стремясь увеличить между ними.

— Я и не просилась за тебя замуж, — с жаром выдохнула она.

Олег стремительно сократил между ними расстояние, касаясь губами щеки девушки.

— Уже поздно, Оля. Правила игры я принял. Будь готова играть, но только по моим правилам, — он смачно поцеловал ее в щеку, оставляя влажный след на коже.

— Я не буду с тобой играть, — пискнула девушка и подняла руку, чтобы вытереть след от губ Олега, но парень перехватил ее запястье.

— Я сделаю все возможное, моя дорогая будущая жена, для того чтобы тот день, когда ты пришла к моему дому, стал для тебя проклятым.

Ольга дернула руку. Ее вдруг прошиб озноб, и в голове все зашумело, закружилось. В глазах заплясали звездочки, и Ольга поняла, что вот-вот упадет в обморок.

— Отпусти, прошу. Мне нехорошо...

А уже через секунду в глазах совсем потемнело, и она почувствовала, как заваливается на бок.

— Хорошие актерские данные у тебя, Оля. Но со мной это не прокатит. Я тебя знаю слишком хорошо, чтобы поверить в этот цирк.

Ольга почувствовала, как Олег удерживает ее за руку, не дает упасть, а потом вдруг пустота... и еще секундное замешательство в полной темноте, наощупь девушка опускается на ступеньки.

— И запомни. Не высовывайся, пока в доме хозяин я, — Ольга почувствовала, как ее кожу обдало потоком воздуха, что могло означать одно: Олег ушел.

Поднеся руки к лицу, Ольга пощипала себя за щеки, потерла глаза. Волнения дают о себе знать. Ей нужно бы держаться подальше от этого парня. Иначе может произойти что-то непоправимое.

Когда через несколько минут зрение вернулось к Ольге, она, держась за стену, аккуратно встала. И перехватившись за перила, почувствовав большую уверенность и опору, направилась вверх, в свою комнату. Там она будет в большей безопасности, а на обед спускаться и вовсе не станет, попросит Леонида, чтобы еду принесли в комнату. Так будет лучше.

— Олег,пусти!

Ольга вжалась в высокую спинку кровати, когда ровно за

ее дверью раздался веселый девчоночий вскрик.

— Сейчас кого-то поймаю!

Это уже был оклик Олега, и Ольга, обхватив плечи, сильно зажмурила глаза. Она понимала, что Олег делает это специально. Он просто хочет довести ее до белого каления, чтобы Ольга сама бежала из этого дома, не оглядываясь. И Оля осознала, что если так продолжится, то он своего добьется.

Дотянувшись до телефона, она набрала номер Нади, которая отчего-то не снимала трубку. Возможно, у девушки что-то случилось? У Ольги екнуло сердце. Надя хоть и боевая девушка, но и живут они в коммуналке, там могло произойти все, что угодно. Соседи у них были дурацкие. Оле они никогда не нравились. Прoderжав трубку у уха до последнего гудка, она сбросила вызов. Завтра же съездит домой. Лишь бы только пережить эту ночь. Лишь бы только пережить. И почему Олег не послушался Сергея Владимировича? Ведь он же обещал отцу, что Леля съедет сегодня же! Закралась мысль позвонить Сергею Владимировичу, но Оля ее тут же откинула прочь. Она не стукачка. Хотя в детском доме ей иногда и приходилось жаловаться воспитателям, но это бесследно никогда не проходило. Всегда ждала расплата, жесткая и страшная. Оля решила не рисковать.

Ольга слишком сильно ошиблась в Олеге. Она совсем не ожидала от парня такой ненависти в свою сторону. Да, она согласна, что он дал денег ей на аборт, и если бы она его тогда сделала, то сейчас бы вообще никаких проблем не было,

но она не сделала. Не смогла, и она себя корила за это вплоть до того момента, когда ребеночек толкнулся у нее в животе первый раз. Это было настолько невероятное ощущение счастья, что Оля забыла обо всех невзгодах, которые легли на ее плечи. Но и этой эйфории не суждено было продлиться долго. Против нее выступила Надя.

Громкий удар в стену заставил Ольгу подскочить на кровати.

«Черт!»

Она ошалело озиралась по сторонам. Неужто задремала? Очередной удар в стену, заставил Ольгу вскочить с кровати. Удары приходились в ту стену, где было изголовье кровати.

— Что происходит? — Ольга отбежала к окну и, отдернув штору, увидела за стеклом густые сумерки.

Еще один громкий удар ввел девушку в состояние паники. Тело мгновенно покрылось холодным, липким потом от ужаса. Ольга метнулась к двери и, когда распахнула ее, увидела на пороге Олега. Пьяного Олега.

— Ну, что, курица, выпалась? — еле ворочая языком, прохрипел парень.

— Олег! — вскрикнула Ольга, когда парень толкнул ее в грудь и, сделав шаг в комнату, закрыл за собой дверь. — Олег, не надо!

— Отчего же? — злобно скалясь, проговорил парень. — Ты скоро станешь моей женой, вот я и хочу спросить с те-

бя супружеский долг. Давай, курица, раздевайся! — рыкнул парень.

Ольга в панике не успела ничего сообразить, парень схватил ее за ворот платья и рывком дернул вниз. Ткань, не выдержав такого напора, разъехалась, оголяя грудь и округлый животик.

— Ого! А ты даже с брюхом выглядишь аппетитно, — прохрипел Олег, надвигаясь на девушку.

— Боже, Олег, ты пьян! Выйди, пожалуйста, — Ольга дрожащими пальцами сжала порванную ткань и попятилась назад.

— И что? Теперь я таким буду всегда, Леля, привыкай, — хмыкнул Олег и в два широких шага настиг девушку. — И нечего от меня жаться, — стиснув запястья девушки с силой, он отвел руку в сторону, — чего я тут не видел?

Ольга дернула головой в сторону, когда лицо парня приблизилось к ее шее.

— Олег, ты можешь навредить не только мне, — взмолилась девушка, когда парень потащил ее к кровати, — в таком состоянии может пострадать ребенок. Олег, нет, не надо!

Ольга вскрикнула, когда парень повалил ее на кровать и навис над ней. Сел сверху на ноги, придавив девушку к матрасу, попытался содрать одежду.

— Ничего не пострадает. Что ты мне сказки рассказываешь? Я что, по-твоему, идиот и ни разу в порно не видел телок с пупком?

— Олег! Я не телка из фильма, и здесь все по-настоящему. Не нужно делать того, о чем пожалеешь потом!

Ольга попыталась давить на жалость, призывала к благоразумию, но в мутном взгляде Олега просвета не было.

— Нет, Леля, ты говоришь бред, — Олег стащил с себя футболку, а у Ольги перехватило дыхание в груди.

Она поняла, что парня не остановить. И когда он, перехватив ее руки в свою одну, вздернул их вверх, тем самым обездвиживая девушку, Ольга, сглотнув ком, образовавшийся от страха в горле, открыла рот и громко завизжала.

— Ты дура? — выпучил глаза парень и тут же накрыл ее рот ладонью. — Заткнись. Чего ты орешь, безумная?

Ольга смотрела на Олега во все глаза. Что же делать? Что делать? Как вразумить его?

— Завтра же отцу скажу, что жениться хочу, и тогда уже буду на тебя иметь все права. Поняла? Но мы же не чтим традиции, верно? Девственности ты лишилась, и заметь, первым был я, но скорее всего, и последним буду тоже я, — лукавая улыбка растянула губы парня, а Ольге осталось только догадываться, что имел в виду Олег, — так что давай сделаем все по-мирному, Лель. Ты же сама виновата в том, что я сейчас здесь. Отец из-за тебя не разрешил мне оставить Ольку, а я молод, горяч, ты же помнишь, правда?

Парень, освободив рот девушки, переместил ладонь на грудь и сжал, причиняя Ольге боль и вызывая отвращение.

— Не нужно, — со слезами в голосе просипела она и, от-

вернув лицо, закрыла глаза, мысленно прося помощи у Всевышнего.

— Надо, Лель.

Ольга почувствовала на своей шее влажные губы парня, и если пару дней назад она мечтала о том, что будет с ним вот так миловаться, то сейчас ее всю трясло от омерзения.

— Олег! — голос Сергея Владимировича прогремел в воздухе, словно оглушающий выстрел.

Ольга распахнула глаза и вперила взгляд в Олега. У него перекосилось от злости лицо, и Ольге даже показалось, что она физически ощущает ту ненависть, которую испытывает к ней парень.

— Ты что, щенок, делаешь?

Секунда, и тело Олега исчезло из поля зрения Ольги. Девушка, перевернувшись набок, только тогда увидела, как Сергей Владимирович тащит Олега за шею к выходу.

— Да пап, отпусти! — извивался в его руках парень. — Мне больно!

— Чтобы сейчас исчез отсюда, пока я тебя не убил! — до Ольги долетел рык мужчины.

— Да я пошутил, пап. Это была шутка! — замешкавшись на пороге, начал оправдываться парень, а Ольга, не сдержавшись, начала всхлипывать.

Ее то ли отпускал ужас, который она испытала, то ли она была благодарна Богу за то, что он все-таки услышал ее, а может, и то, и другое вместе. Так или иначе эмоции били

через край.

— Пошел вон! — рявкнул мужчина так громко, что даже Ольга вздрогнула.

Олег, больше не сказав ни слова, пулей вылетел из спальни, но напоследок все же окатил девушку ледяным взглядом, в котором она ясно успела прочесть, что еще ничего не закончено.

— Оля, — Сергей Владимирович в один миг оказался в изножье кровати и, присев на край, с неподдельным сожалением посмотрел на девушку, — прости.

Слезы потекли из глаз Ольги горячими ручьями. Она даже сама не поняла, как оказалась прижатой к Сергею Владимировичу. Мужчина нежно гладил ее по спине, а она, уцепившись за его шею, рыдала на его плече. Боже, как же ей было страшно! Страшно от того, что в ее жизни будет такой жуткий человек, как Олег.

— Оля, милая, ты не переживай. Такого больше не повторится, — шептал мужчина девушке в ухо, — я с Олегом серьезно поговорю. Только не плачь...

Между громкими рыданиями и всхлипами Ольга слушала голос мужчины, успокаиваясь. Сергей Владимирович окружал ее какой-то невидимой аурой спокойствия и защиты.

— Я... я... все сделала, как Олег просил, не выходила из комнаты... — жалобный всхлип, — а потом какой-то удар... я так испугалась...

Оля неожиданно прекратила плакать и, отстранившись от

мужчины, заглянула ему в глаза

— Что там за комната? — спросила, указывая на ту стену, откуда были слышны звуки.

— Эм... Там гостевая спальня. Точно такая же, как эта...
— пожал плечами мужчина, и его взгляд непроизвольно скользнул ниже подбородка девушки.

— Ой, простите, — Ольга схватилась за края платья и попыталась стянуть, когда неожиданно ее взгляд зацепился за кровавое пятно на подоле. — Боже! — она схватилась за пятно и сжала его в руке. — Нет... нет... нет...

Похолодев от страха, Ольга круглыми глазами посмотрела на Сергея Владимировича.

— Оля, это...

Но девушка, соскользнув с кровати и не слушая мужчину, уже бежала в ванную, не выпуская из рук испачканную ткань.

С силой захлопнув дверь, она тут же содрала с себя одежду с нижним бельем вместе и... стоп... у нее все было сухо. Трусики не перепачканы, да и крови на ногах нет, а это значит... что кровь не ее, а Сергея Владимировича?!

Ошарашенная догадкой, девушка, забыв о том, что только что пережила, подбежала к раковине, смыла с рук под струей воды кровь и, накинув на себя банный халат, выбежала обратно.

— Сергей Владимирович, у вас кровь? — кинулась она к мужчине.

Она пыталась вспомнить, откуда мужчина мог получить

рану? Ведь девушка точно помнила, что сына он не бил.

— Оля, все хорошо. Ты за меня не переживай. Ты как, успокоилась? — Сергей Владимирович, оттолкнувшись рукой от матраса, зажал правый бок локтем и попятился к двери.

Ольга последовала за ним, оглядывая его фигуру.

— Боже, да с вас кровь течет, — она закрыла рот ладонью, когда увидела промокший пиджак, — где? Как это произошло? Надо скорою помощью...

— Оля... Оля, ничего не надо. Это ничего страшного.

Ольга недоверчиво взглянула на мужчину и, заметив очень сильную бледность на его лице, подступила ближе.

— Сергей Владимирович, вы меня обманываете, — затаив дыхание, Ольга сделала несколько быстрых шагов по направлению к мужчине и, дернув в сторону полу пиджака, увидела алое пятно на белой рубашке. — Боже, Сергей Владимирович, что у вас там?

Мужчина запахнул пиджак обратно. Но стоило ему сделать шаг, как он покачнулся, и Ольга, не раздумывая ни секунды, подставила Сергею Владимировичу свое плечо.

— Оля, нужно позвать Леонида...

— Молчите, Сергей Владимирович. Давайте я вам помогу сесть, — девушка, обхватив мужчину за талию, помогла ему добраться до кресла, — дайте мне посмотреть.

Сергей Владимирович не сопротивлялся. Он откинул голову на спинку кресла и прикрыл глаза.

— У нас с девятого класса в детдоме были курсы медсестер. И я от нечего делать на них записалась, — Ольга скорее рассказывала эту историю себе, чтобы хоть как-то преодолеть волнение, когда дрожащими пальцами расстегивала нижние пуговицы рубашки.

— Оля, — резко перехватил пальцы девушки мужчина, когда Ольга начала поднимать вверх ткань, — лучше найди Леонида. Я не хочу, чтобы ты смотрела на это все.

— Ой, прекратите. Чего я там не видела? Вы знаете, я даже раны мальчишкам из детдома зашивала. А у вас и так большая потеря крови. Дайте посмотреть, — Ольга откинула руку мужчины и смело задрала рубашку вверх.

Она сразу же поняла, что это ножевое ранение. Кровь сочилась из рваной раны, но не сильно. Девушка вскочила на ноги и бросилась снова в ванную. Сдернула чистое полотенце с вешалки и, вернувшись обратно, прикрыла рану сверху.

— Держитесь. Я скоро вернусь.

Ольга, не дожидаясь никакой реакции от мужчины, пулей вылетела из комнаты. Остановившись за дверью, поправила халат и, оглянувшись по сторонам, направилась в кухню. Потому что других мест, где может обитать дворецкий, она не знала. Пока спускалась, в голове безудержно крутилась мысль о том, кто мог ранить Сергея Владимировича? И возможно, все же стоит позвонить в скорую помощь?

Придерживая на груди халат, Ольга прошла через столовую и очутилась на кухне. Помещение встретило ее темно-

той.

Девушка, пошарив по стене руками, нашла-таки выключатель и, щелкнув по нему, включила свет.

«Вот надо быть такой, дурочкой? — посмеялась девушка над собой. — Можно же было просто позвонить по телефону, и тогда бы Леонид сам поднялся в комнату».

Покрутив головой по сторонам, Ольга прикинула, где может храниться аптечка, открыла пару верхних дверок. Нет. Там лекарств не было, только банки с крупами. Сжимая и разжимая пальцы, девушка начала одну за другой открывать дверцы и ящики в нижней части гарнитура. Она была уверена, что у всех нормальных людей аптечка находится именно на кухне.

— Аптечка в кладовке, — послышался за спиной хриловатый голос Сергея Владимировича.

Ольга вздрогнула от неожиданности и резко повернулась к мужчине.

— Зачем вы спустились? — поинтересовалась сердито.

— Потому что знал, что ты будешь искать аптечку и не найдешь. Давай, неси быстрее. Мне нужно обезболивающее.

Ольга скрылась за дверью кладовки, на которую указал Сергей. Всего за несколько мгновений найдя нужный ящик, вернулась обратно.

Сергей Владимирович, до пояса обнажённый, уже сидел на барном стуле за стойкой.

Ольга, опешив от вида полуголого мужчины, растерялась

и не знала, куда себя деть. Отводя взгляд от широких плеч и мускулистых рук, она пыталась сосредоточиться на лекарствах, которые доставала из ящика.

— Олечка, милая, я понимаю, тебе страшно, но ты только подай мне стакан воды, и можешь идти. Со всем остальным я справлюсь сам, — ласково проговорил мужчина.

Ольга вспыхнула смущением и посмотрела ему в глаза.

— Еще чего. Сергей Владимирович, вы за кого меня принимаете?

Она постаралась не обращать внимания на идеально скульптурную грудь и рельефный пресс с... Боже Милостивый... четко прочерченными кубиками. Глубоко вдохнув, успокаивая вдруг забившееся чаще сердце, Ольга обратила все свое внимание на рану.

— Оля, я боюсь, это занятие не для молоденькой девушки, — морщась, обронил Сергей, когда Ольга взялась за край полотенца и аккуратно сняла его.

— Это же ножевое ранение? — наклонившись ближе к ране, задала она вопрос в лоб.

— Да, — не стал отрицать мужчина.

— Я несколько раз зашивала подобные. Парни в детдоме безжалостны друг к другу и свое лидерство отстаивали жестокими драками. После некоторых ребят даже увозила скорая помощь.

— Да, мне приходится иногда сталкиваться с подобными субъектами, — кивнул Сергей Владимирович и тут же за-

молчал, когда Ольга принялась за дело.

Девушка как будто выпала из реальности на некоторое время, вернувшись обратно в те дни в детдоме.

Обработать... приподнять... прокол...стежок...

Девушка проговаривала про себя последовательность действий по кругу, и так до тех пор, пока не наложила последний шов.

— Ну, вот и все, — распрямляя затекшую спину, улыбаясь, проговорила девушка и взглянула на мужчину. — Но я все же настаиваю на том, чтобы вы показались врачу, — уже тише добавила Ольга, смущаясь от пристального взгляда синих глаз.

Глава 6

Сергей с интересом слушал Ольгу. Оказывается, она не так проста, как показалась ему на первый взгляд. Невинный наивный цветочек вдруг оказался с крепким стержнем внутри. Ему это понравилось. Понравилась то, как девушка повела себя в данной ситуации. Не упала в обморок. Не стала плакать и рыдать, а сделала все от нее зависящее.

Хотя все бы могло пойти иначе, и Ольга бы вообще никогда не узнала об этом происшествии, если бы не Олег. Сегодня Сергей осознал, что сын перешел все границы. Лезть к беременной девушке, когда та против — это перебор. Он же мог навредить не столько Ольге, сколько ребенку. У Сергея все похолодело внутри от одной мысли, что с ребенком могло что-то случится.

Рука сама взметнулась к лицу девушки. Сергей, коснувшись щеки Ольги, провел по ней костяшками пальцев. Ее кожа действительно наощупь оказалась нежнее шелка. Скулы девушки тут же покрылись румянцем, и она, смущенная его прикосновениями, хотела отстраниться, но мужчина не дал. Поддев пальцами ее подбородок, заставил сделать шаг к себе. И девушка, ведомая его силой, подошла. В зеленых глазах заиграли изумрудные искры, длинные ресницы затрепетали...

— Сергей Владимирович, вам нужно быть осторожнее. Я

не уверена, что швы наложены должным образом...

— Оля, — низким голосом проговорил мужчина, глядя девушке в глаза, — тебя больше никто не обидит. Я тебе обещаю.

Сергей еще несколько секунд не прерывал зрительного контакта, старался впитать в себя тот страх, что довелось испытать девушке, а потом отпустил ее.

— Спасибо, — хрипловатым голосом ответила Ольга и сделала нерешительный шаг в сторону выхода.

— Ты можешь идти, Оля, я тут уже справлюсь сам, — Сергей, поморщившись, встал на ноги.

— Хорошо. Только будьте аккуратны, — девушка, развернувшись, скользнула за дверь, и спустя несколько секунд мужчина услышал ее шаги на лестнице.

Сергей, прижимая к месту ранения чистый бинт, прихватив с собой перепачканные вещи и пластырь, направился в зимний сад, который до сих пор еще был жив после смерти Веры благодаря заботам дворецкого.

Почему-то, когда на душе было совсем скверно, он направлялся именно туда, где, как ему казалось, обитала душа жены. Там он часто получал ответы на свои вопросы, и Сергею порой казалось, что именно Вера помогает ему.

Плотно прикрыв за собой стеклянную дверь, мужчина прошел вглубь помещения. Минуя оранжерею, Сергей направился в тот угол, где был расположен его любимый ди-ванчик и выющийся над ним плющ — именно этот цветок

Вера купила первым, а потом не смогла остановиться, и Сергею пришлось для ее хобби пристроить стеклянную веранду к дому.

Сергей любил это место. Оно было островком его воспоминаний о радужном прошлом, и воспоминания, которые приходили к нему здесь, служили оплотом его спокойствия в настоящем. Но только вот сегодня что-то пошло не так.

Сергей провалился в сон так стремительно, что, когда открыл глаза, не сразу понял, где он находится: темный коридор, в котором он оказался, на первый взгляд выглядел незнакомым. Но осмотревшись, мужчина понял, что этот коридор находится в его доме, и за дверью, что вдруг открылась неожиданно впереди, будет просторная гостиная: с большим камином, телевизором и необъятным диваном, который пришлось делать на заказ, по индивидуальному эскизу его жены.

Сергей сделал несколько решительных шагов вперед, когда почувствовал, как сердце в груди ускорило бег, оно как будто почувствовало неладное. Сергей сорвался с места и побежал. Тревога внутри нарастала с каждым шагом все больше и больше, пока не превратилась в трепещущий ужас. Мужчина ускорил бег. Он уже знал, что там происходит что-то, что неизбежно заставит его страдать.

— Давай, сука, становись на колени, — прорезал его слух грубый мужской голос, и Сергей, задыхаясь и держась за грудь, вдруг оказался в той самой гостиной.

Мужчина оглядывается по сторонам в непонимании. Кто

эти люди в черных масках и с пистолетами в руках? И почему они направили оружие на беременную девушку? Лица этой девушки мужчина не видит, но внутри ощущение чего-то знакомого, родного.

— Где он? — снова Сергей слышит грозный рык мужчины, что стоит прямо над девушкой.

— Дома никого нет, только я, — голос девушки необычайно высокий, такой бывает, когда люди сильно напуганы.

Сергей решил, что такого бесчинства в своем доме не потерпит. Он делает несколько быстрых шагов в сторону мужика в маске и встает прямо перед ним.

— Какого черта, вы делаете в моем доме? — рычит Сергей, но его как будто не замечают.

— Эй! — машет он перед лицом бандита рукой, но реакции ноль.

— Ну, тем проще для меня, — мужчина запрокидывает голову и начинает смеяться. — Посмотри на меня, сука! — вдруг взревел он.

Сергей, недолго думая, замахивается кулаком, ударяет мужика в лицо, но его рука проскальзывает мимо, и удара бандит не получает.

— Хочешь посмотреть своей смерти в глаза?

— Не думаю, что именно твое лицо мне хотелось бы запечатлеть последним в своей памяти, — слышит голос позади себя Сергей.

Он резко разворачивается, чтобы предупредить девушку,

что не стоит злить психов, и именно тогда натывается на взгляд больших зеленых глаз Ольги.

— Оля?! — выдыхает Сергей, его сердце, делая кульбит в груди, замирает. — Оля, нет.

— Тогда сдохни прямо сейчас, сучка, — и со спины Сергея раздается громкий выстрел.

Мужчина видит, как сквозь него проходит пуля и впивается острием прямо в грудь девушки. Ольга тихо ахает, а потом хватается за живот.

— Нет! — кричит Сергей, так громко, что разрываются легкие... и в тот же миг он открывает глаза.

Шок. Это первое, что испытал мужчина, когда, отдышавшись, пришел в себя и понял, что это был всего лишь сон. Страшный сон.

Еще немного посидев, стерев ладонью холодную испарину с лица, Сергей оттолкнулся от сиденья диванчика, быстро покинул райский уголок своего призрачного спокойствия и с тревожным предчувствием направился вверх по лестнице.

Образ Ольги не выходил у него из головы. Зря он ее так быстро отпустил. Нужно было предложить попить девушке чай или теплого молока. Она все-таки пережила такое потрясение, а он даже не позаботился о ней.

«Эгоистичный мужлан», — ругал себя Сергей и то и дело останавливался, чтобы немного отдышаться и переждать резь в боку.

Когда мужчина достиг комнаты Ольги, он остановился и прислушался к тишине за дверью. Посторонних звуков в спальне не было, и Сергей с облегчением выдохнул, но для уверенности он все же приоткрыл немного дверь и заглянул. Включенный ночник на прикроватной тумбе позволил мужчине разглядеть под одеялом силуэт девушки. Но его внимательный взгляд зацепился за бледное лицо и немного впалые щеки. Темные круги под глазами подчеркивали еще большей тенью длинные ресницы. Завтра снова нужно будет отправить девушку к доктору. Пусть возьмут повторные анализы.

Сергей в очередной раз отметил про себя, что слишком волнует его этот нежный цветочек, слишком близко к сердцу он принимает ее. Так нельзя. Но он ничего не может с собой поделать, пока не убедится в том, что здоровью девушки ничего не угрожает. Только тогда успокоится и даст ей волю, а пока... пока она будет под его защитой.

Сергей последний раз с беспокойством посмотрел на девушку и уже готов был закрыть дверь, когда услышал тихий стон. Все же не зря его мучали тревожные чувства. Распахнув дверь, он в один миг оказался у кровати.

— Оля, — Сергей тронул девушку за плечо.

— Что? — девушка открыла глаза. — Ой! — в тот же миг она сильно зажмурилась и схватилась за низ живота.

— Что? Оля! — Сергей склонился к девушке ближе. — Что болит, Оля?

— Живот. Живот болит, — сквозь стиснутые зубы про-

шипела она.

Мужчина долго не раздумывал. Отыскав телефон в пиджаке, набрал номер «скорой помощи».

— Да, здравствуйте. Нужна скорая. Срочно. Девушка. Да, беременная. Сильные боли внизу живота, — и только когда Сергей кинул взгляд на руки Ольги, которыми она сжимала тонкое одеяло, заметил, как оно напитывается алыми пятнами. — Черт! У девушки кровотечение. Адрес, пишите. И выезжайте, — рывкнул в трубку и следом назвал адрес.

— Оля. Оля... милая, давай, иди сюда, — но стоило мужчине подхватить девушку под спину и ноги, как бок пронзила резкая боль. — Тш-шс-с-с-с-с, — зашипел он, стискивая до хруста в челюсти зубы.

— Сергей Владимирович, — всхлипнув, вцепилась Ольга в шею мужчине, — ваша рана! Швы не выдержат.

— Черт! Оля, как же так? — Сергей прижал девушку к себе, и Ольга, уткнувшись носом в его плечо, тихо заплакала. — Не бойся, милая, все будет хорошо, — приговаривал Сергей, уже спускаясь с ней по лестнице.

— Что происходит? — послышался вдруг откуда-то из-за спины голос Леонида, когда мужчина сошел с последней ступеньки. — Боже мой! — воскликнул он, обогнав Сергея и узрев всю картину в целом.

— Вызови Виталия! И открой чертовы ворота, сейчас приедет «скорая»! Леонид, чего замер? Пошевеливайся! — прикрикнул на дворецкого Сергей. — И еще скажи, чтобы

кто-нибудь поднялся в комнату к Ольге и собрал ее вещи.

Он выдохнул, поморщился от боли.

— И принеси мне чистую рубашку и пластырь, — добавил уже спокойнее.

— Пластырь? — округлил глаза дворецкий, а Сергейглянул на него волком.

— Бегом, — рыкнул мужчина.

— Да, сэр, — дворецкого как ветром сдуло.

— Мне страшно, — жалобно пробормотала девушка, прижимаясь к плечу Сергея тесней.

— Не бойся, милая. Пока я рядом, все будет хорошо, — прошептал мужчина девчонке в макушку, а у самого отчего-то закрались сомнения.

Сергей понял в этот момент, что как раньше уже не будет.

— Сэр, карета скорой помощи уже на территории, — оповестил дворецкий, появившийся как будто из ниоткуда.

— Приглашай их в дом. Где одежда? — спросил мужчина, а дворецкий уже протягивал белую чистую рубашку и пиджак.

— Оля, сейчас... — Сергей не знал, как поступить с девушкой, но осознавал лишь то, что отпускать от себя ни на миг ее не хочет.

— Поставьте меня, — чуть слышно шепнула она, — мне нужно почувствовать землю, — и ее голос вдруг сделался настойчивее.

— Я не уверен... — начал Сергей, он и в сам деле боялся

отпустить девушку.

В голове одна за другой возникали страшные картинки, которые он тут же старался отогнать от себя.

— Все будет хорошо, Сергей Владимирович, — уверенно сказала Ольга и пошевелинулась у него на руках.

— На секунду, Оль, — согласился Сергей и аккуратно опустил ноги девушки на пол.

Выхватив вещи из рук дворецкого, даже не взглянув на него, кивнул головой в сторону двери.

— Скажи, чтобы шевелились поактивнее, Леонид, — холодно проговорил мужчина, натягивая на влажное тело рубашку.

— Ваши швы немного разошлись, — пальчиками пробежалась Ольга поверх сочащейся раны, — вам нельзя поднимать тяжелое, — сипло добавила она.

Сергей, глянув на нее, увидел, что на ее лице не осталось и намека на румянец, кожа девочки сделалась совсем прозрачной.

— Доброго вечера, — перебил девчонку зычный женский голос. — Мать моя женщина, Кира, срочно носилки, тут, оказывается, глубоко беременная. Угроза выкидыша...

— Как вы сказали? — пролепетала Ольга.

Ее глаза закатились, и она, качнувшись начала оседать на пол. Сергей вовремя успел подхватить ее.

— Что ж такие все нежные? — покачала головой фельдшер.

— Может, потому что надо выражения выбирать? — грубо оборвал ее Сергей.

— Вы знаете, сколько за день у нас таких неженков? Вот положите ее в клинику, и пусть лежит под круглосуточным наблюдением, если такая нежная... — огрызнулась женщина в белом халате.

— Вот, Людмила Германовна, — в холл вбежала девушка, позади нее мужчина с носилками.

— Давай расправляй. Чего стоишь? — гаркнула на санитарку женщина, а та, в недоумении похлопав ресницами, принялась выполнять приказ. — Кладите уже ее сюда. Долго стоять намереваетесь?

— Леонид, Виталий где? — обернулся Сергей к дворецкому, прежде чем уложить Ольгу на носилки.

— Ожидает уже вас, сэр.

— Где документы? — встряла в их беседу женщина.

— Что? — в первые секунды Сергей не понял, о чем его спрашивают.

— Документы у девушки есть? Ее обменная карта, паспорт, полис?

— Нет. Не знаю, — Сергей глянул на Леонида, и в этот миг к ним спустилась горничная.

— Вот, Сергей Владимирович, — она протянула мужчине пакет, — паспорт и полис здесь есть, а карты нету.

— Я не понял, что за бред? — Сергей в упор посмотрел на медицинского работника. — Мы долго еще будем тут сто-

ять? У девушки кровотечение!

— А вы не давите. Я обязана спросить...

— Можешь сегодня же начинать искать работу. После этого вызова ты больше не работаешь, — ткнул ей пальцем в грудь Сергей.

— Вы мне угрожать вздумали? — взвизгнула фельдшер.

Но мужчина уже не обращал на нее внимания.

— Леонид, покажи женщине выход, — он широким шагом направился к выходу. — Виталий, машину ко входу подгони, — бросил ожидающему его у входа водителю, — Леонид, где пальто Ольги?

— Куда вы направляетесь? Девушку необходимо поместить в роддом, — возмутилась женщина в белом халате.

— Я все сказал, — кинул он ей через плечо, и когда Леонид протянул Сергею верхнюю одежду Оли, кивком показал, чтобы накинул поверх его рук.

— Сергей, не волнуйся. Опасность миновала, — высокая женщина шла рядом с Сергеем по длинному коридору областного роддома.

— Маш, ты меня успокаиваешь? У нее было столько крови! — Сергей кинул недоверчивый взгляд на собеседницу.

Брюнетка выглядела уставшей. Возможно, из-за того, что мужчина в буквальном смысле выдернул ее из постели.

— Сергей, такие вещи не замалчиваются, — серьезно проговорила она, — пойдем лучше выпьем кофе, и я буду

тебе благодарна, если ты подвезешь меня до дома.

— От кофе я бы не отказался, — кивнул мужчина и, по-морщившись от очередного приступа пронизывающей боли в боку, схватился за него.

— Что такое, Сергей? — Мария обеспокоенно взглянула на мужчину.

— Все нормально, Маш, — попытался отмахнуться он.

— Ну-ка пойдем, — женщина подтолкнула Сергея к процедурному кабинету, мимо которого они как раз проходили, и мужчине пришлось поддаться, иначе бы она от него не отстала.

— Ни черта себе?! — присвистнула брюнетка, а Сергей криво усмехнулся.

— Не знал, что ты ругаешься, Маш?!

— С кем поведешься, Сваровский. Я у твоего дружка и не таким выражениям научилась, — растянула она губы в ироничной улыбке.

— Ты только Антохе пока молчок. Хочу сам все выяснить, прежде чем заварится каша, — предупредил Сергей Марию.

— Я постараюсь не выдать себя, но боюсь, что потом получишь по голове не только ты, но и я за компанию, — криво усмехнулась брюнетка, — давай-ка откинься на кушетку, — женщина надела на плечи мужчине, — кто зашивал-то? На Ленин стежок не похоже.

— Да, это Ольга, — через сжатые зубы процедил мужчи-

на, когда его шов обожгло антисептиком.

— Аккуратная, — мягкая улыбка коснулась губ женщины.

— Можешь ничего себе не придумывать. Я именно поэтому и не хотел тебе звонить. Это бывшая девушка Олега, — сердито бросил Сергей.

— Ого, я уж тут грешным делом подумала, что твое, — она показала руками круглый живот.

— Не чуди, Маш. Мне уже видишь, внуков воспитывать пора, — лицо Сергея смягчилось, и даже складка, что залегла между бровей, немного разгладилась, — а я все думал, что Олежка пацан еще мелкий.

— Только со взрослыми замашками, ага, — брюнетка подала ладонь Сергею, когда уже все было обработано и наложена чистая повязка на рану, помогла подняться мужчине. — Ты молодец, что позвонил мне. Пусть... Ольга? — вопросительно приподняла бровь, уточнив имя девушки, и Сергей кивнул. — Пусть полежит здесь пару дней, я за ней понаблюдаю. Лучше, как говорится, перестраховаться, чем упустить момент. А что Олег? Готов к отцовству?

— Готов, ага. Пришлось надавить...

Делая шаг за порог кабинета, Сергей только сейчас понял, какую глупость он совершил. Ему нужно было действовать более мягко, тогда у Олега не разыгралось бы чувство сопротивления.

— Могу догадаться, — улыбнулась Мария. — Пригрозил

армией? Антон Мише всегда угрожает.

— Я про армию и не подумал, — вскинул бровь Сергей, — я его в военный университет хотел отправить...

— О, это куда эффективнее. Надо Мишу припугнуть, а то совсем от рук отбил. Взрослым себя почувствовал, — высказала мысли вслух женщина, прежде чем нажать кнопку вызова лифта.

Сергей не нашелся, что ответить. Вскользь вспомнил свою молодость. В памяти всплывали только темные ночи, когда он с пацанами ходил разгружать вагоны, а потом воровать разгруженное со склада. Ничего светлого в те годы в стране не было. Все выживали, как могли. Ничем не брезговали.

В тот период своей жизни Сергей и познакомился с законами криминального мира. А чуть позже и с Верой. Дочерью одного из «смотрящих» за территорией, на которой и трудился Сергей.

— Эй, — тронула мужчину за плечо Мария, — с тобой все в порядке?

— Да, Маш, — кивнул Сергей, — задумался что-то.

— Если ты про девочку, не беспокойся. Завтра мне наберешь, я тебе пропуск выпишу. Навестишь ее. К обеду ближе только. С утра она будет занята. Анализы еще никто не отменял. И на процедуры направлю ее.

— Маш, еще меня беспокоит ее худоба...

— Я посмотрю, Сергей, ты не волнуйся. У меня под крылышком лучшие специалисты собраны, — она подмигнула

мужчине, — самого толкового доктора к ней приставлю.

— Маш, спасибо. Если что-то нужно...

— Довези меня до дома, — улыбнулась женщина, подталкивая Сергея в открывшиеся двери кабины лифта.

— Это самое малое, что я могу сделать для тебя, — ответил Сергей.

Сергей нервно поглядывал на запястье, которое украшал тяжелый циферблат дорогих часов. Ферзь задерживается. И это неприемлемо. В мире, где каждая минута исчисляется денежной единицей, Ферзь сейчас делает очень опрометчивый шаг.

— Шеф, — тронул Виталий мужчину за плечо, — люди Фаяза, — он указал на двух коротконогих, широких, как буфеты, мужиков, которые, кидая по сторонам звериные взгляды, прошли вперед.

— Явился, значит, — Сергей, откинувшись на спинку высокого стула, наблюдал за делегацией только что прибывших.

В самой середине этой небольшой группы шел и Ферзь. Глава мусульманской группировки, которая подмяла под себя всю правую часть столицы, граница которой проходила ровно по соседству с территорией Сваровского.

— В твоём распоряжении осталось шесть минут, Фаяз, — вместо приветствия оповестил Сергей мужчину, как только тот подошел к столу.

— А ты не изменился, Сваровский, — заулыбался Ферзь, протягивая Сергею руку.

— Не люблю, когда кто-то кроме меня пытается потратить мое время, — ответил Сергей, нехотя пожимая протянутую руку.

— Я думаю, после моего предложения твои взгляды на представление о времени изменятся.

— Пять минут, — вскользь глянув на часы, перебил собеседника Сергей.

— Хорошо, тогда к делу, — Фаяз с шумом отодвинул стул и уселся за стол, за его спиной тут же встали два коротконогих охранника, прикрывая босса со спины.

— Да, уже пора бы, Фаяз, — кивнул Сергей, сделав маленький глоток кофе.

— Я предлагаю тебе и Антону... тому, что Ланской, говорят, вы друзья? — мужчина внимательно глянул на Сергея.

У того на лице не дрогнул ни один мускул, только пальцы сжали тонкую ручку чашки сильнее. Сергей продолжал хранить молчание. Ему уже стал не интересен этот разговор, потому как он понял, к чем клонит Ферзь.

— Так вот, Сергей, я предлагаю вам с Антоном перебраться под мое крыло, — закончил он, и Сергей чуть не подавился только что отпитым кофе. Его неожиданно настиг смех.

Отсмеявшись, Сергей вытер салфеткой губы и, промокнув белоснежным краешком ткани уголки глаз, где собрались слезы, кинул ее на стол, резко встал.

— Ты бредишь, Ферзь? — бросил Сергей и собирался было уже выйти из-за стола, но на его запястье вдруг неожиданно сомкнулись мясистые пальцы.

Сергей только успел моргнуть, как Виталий, что следовал за ним будто тень, уже приставил ствол к башке чертового идиота.

— Отпусти, Фаяз. И больше не смей трогать меня, — шикнул Сергей, выдергивая руку из захвата.

— Это еще не все, Сваровский. Я не закончил.

— Зато закончил я. Твое время вышло, Фаяз, — металлический голосом ответил Сергей и дал знак Виталию убрать ствол.

— И твое не резиновое, Сваровский, — тем же тоном ответил Ферзь, откинувшись на спинку стула. Мужчина прямо посмотрел на Сергея, — у тебя есть то, что принадлежит мне, Сергей. Я хочу, чтобы ты мне это вернул.

— Ты уверен в этом? — Сергей приподнял бровь.

— На сто процентов. Твои люди забрали мой товар, который проворонили мои. И я хочу его забрать.

— Фаяз, мне кажется, ты немного попутал берега. Нет? — ироничный тон Сергея был пропитан нетерпением.

— Я не хочу воевать с тобой, Сваровский. Не вынуждай меня. Я погляжу, ты стал такой непробиваемый, словно бы перестал дорожить теми, кто окружает тебя.

Сергей резко выбросил руку и сжал толстую шею Фаяза. Тут же его охрана, отскочив на шаг назад, наставила писто-

леты на Сергея и Виталия. Виталий в свою очередь, не растерявшись, снова ткнул стволом прямо в лоб Фаяза.

— Ты что базаришь, чмо? — рыкнул мужчина, задыхаясь злостью. — Ты угрожаешь моей семье?

— Отпусти, — прохрипел Фаяз. — Если ты решишь меня убить, то я за собой потяну всех, кто тебе дорог, Сваровский. Ты считаешь, что я дурак? Думаешь, я не знал твоей реакции? Я обо всем позаботился, Сергей. Несколько моих пацанов следят за твоим домом, и стоит им только дать команду, от него и камня на камне не останется.

Сергей сжал кадык хряка-Фаяза до хруста.

— А еще, — прохрипел мужчина, закатывая глаза, — к девчонке беременной в больнице...

У Сергея заклинило мозг. Чертов ублюдок позаботился обо всем. А Сергей, наивный, думал, что защищен со всех сторон. Падла визгливая залаяла на последнем издыхании, и Сергей, понимая всю критичность ситуации, отпустил его кадык.

— Опустите стволы, — закашливаясь, прокряхтел Фаяз.

Сергей сел на место. Душу наполнило неимоверно скверное чувство. Как же он лажанул! Нужно было предупредить Антона. Сваровский сделал второй раз в своей жизни большую глупость — перестал чувствовать страх. А ведь Фаяз прав. Он действительно стал бесстрашным после смерти Веры. И рана, что сейчас свербела у него на боку, тому доказательство. Чертов дурак. А ведь на его шее еще не повзрос-

левший и не вставший на ноги сын, и вот теперь еще Ольга.

— Вижу, призадумался над моим предложением, а, Сваровский? — потирая шею, просипел Ферзь.

Сергей обжег его презрительным взглядом.

— Насчет твоего груза я подумаю, что можно сделать, но это касается того, который твои люди просрали на таможне. Про девочек, которых сняли с вагона, можешь забыть. У Генерала на это есть четкие правила. Никакой работоторговли. Девочки останутся пока у Генерала. Он будет решать их судьбу. Я бы на твоём месте побеспокоился о своей заднице. Насколько мне известно, он еще не знает, чьих рук это дело, Фаяз. Узнает, придется отвечать за это по полной.

— Ты думаешь, я не знаю Генерала? — лицо Ферзя, сначала бледное, вдруг приобрело бордовый оттенок. — Да я с ним в одной камере на нарах чалился, — прошипел он, скаля ряд белоснежных зубов.

— Мне плевать, Фаяз, как и что у вас с ним было. Возможно, по старой дружбе и простит тебе эту оплошность... — Сергей рывком встал с места. — Твое время вышло, Фаяз. У меня дела. Насчет груза я все сказал, на все остальное... Ты самый большой кретин, которого я когда-либо видел, раз подумал, что я пойду против Генерала.

Не попрощавшись, Сергей пружинистым быстрым шагом направился к выходу. Там он заметил, что возле входа стоят еще пять человек, и все шакалы Фаяза.

А он действительно подготовился основательно. Зачем

ему столько охраны? Неужто подумал, что Сергей притащит с собой армию братвы?

«Придурок», — сделал вывод мужчина и, взглянув последний раз на ресторан, в котором ему ткнули в его ошибки носом, дал команду Виталию ехать в больницу. Насчет дома Фаяз явно блефовал. У Сергея там надежная охрана, через нее даже муха незамеченной не пролетит, что уж говорить о заложенной где-то взрывчатке, а вот Ольга — она была не защищена.

Но Сергея мучил еще один, очень важный вопрос: откуда Фаяз, черт бы его побрал, узнал про Ольгу? Ведь сам Сергей про нее узнал всего пару дней назад... Нехорошее подозрение закралось в душу к Сергею. Сегодня же поговорит с начальником охраны. В доме явно есть тот, кто сливает информацию. И когда Сергей найдет этого человека, жизнь сладкой ему точно не покажется.

Глава 7

Ольга открыла глаза и резко села в кровати, ошалело озираясь по сторонам. Больница?! Девушка судорожно сделала вдох, и тут же ладони скользнули к животу. Облегченный выдох сорвался с губ. Ребеночек тут же отозвался легким толчком. Значит самого страшного удалось избежать, и все те ужасы, что она переживала, были всего лишь сном.

Ольга снова улеглась в постель и задремала. В голове всплыли мысли о Сергее Владимировиче. Он ее спаситель, не меньше. Если бы он ее не отвез в больницу, то с ней бы точно приключилось что-то страшное. У девушки разливалось тепло по всему телу, когда ее мысли касались образа Сергея Владимировича. Девушке было крайне совестно, что отец Олега посещал ее воображение, но в своих фантазиях и снах она позволяла себе немного помечтать. И все ее мечты были о таком сильном, красивом мужчине, как Сергей Владимирович. Именно его образ для Ольги был идеалом мужа и отца ее ребенка. А Олег? Да Оля его и просто рядом с собой не могла представить! Она, анализируя сейчас свои чувства к этому человеку, не могла понять, как вообще посмотрела в сторону Олега. Ведь, как и говорила Надя, они с ним были совершенно разные. Как белое и черное. Как лед и огонь. И Ольга до сих пор не могла понять, почему Олег начал за ней ухаживать. Ведь он сам подошел к ней. Она даже никогда и

не думала о том, что Олег сможет обратить внимание на нее, детдомовскую серую мышь.

— Девушка, просыпаемся. Пора, — Ольга приоткрыла глаза и наткнулась взглядом на фигуру в белом халате.

— Что? — потягиваясь под одеялом, пробормотала она.

— У вас на сегодня назначены анализы, — улыбнулась медсестра.

— Анализы?! — протянула Оля, пытаясь воскресить в памяти хотя бы какие-то воспоминания. — Я, к сожалению, ничего не помню про анализы, — подозрительно проговорила, не спеша вставать.

— Стандартный набор: общий анализ крови и все сопутствующее, а также вот баночка, — она поставила на стол пластиковый контейнер, — ее вам нужно будет оставить в лотке в туалете. Там будут подобные.

Ольга, прищурившись, смотрела на медсестру.

— Вы себя хорошо чувствуете? Может, позвать доктора? — вдруг засуетилась она.

— Нет. Нет. Со мной все нормально. Просто не привыкла так рано вставать, — слукавила Оля, потянувшись в кровати.

— Придется потерпеть, — пожала плечами медсестра.

Девушка заметила, как та плотнее сжала челюсти. Скорее всего думает, что она избалованная мажорка, ведь Оля находилась в палате для ВИП-клиентов. Она это поняла, когда обнаружила, что в палате лежит совершенно одна, да еще и с плазмой большой на стене, и с холодильником.

— А во сколько обход врачей? — натягивая поверх сорочки халат, спросила Оля.

Засунув босые ноги в тапочки, которые стояли возле кровати (о ней явно кто-то позаботился, жаль вот только Оля не помнила этого отзывчивого человека), девушка встала с кровати.

— Около десяти. Но к вам, возможно, зайдут в первую очередь, — с выражением проговорила медсестра, и Оля решила помолчать.

Не хотелось ей в таком ключе вести речи с больничным персоналом. Да и вряд ли она сможет ей достойно ответить, ведь медсестра с ней разговаривает, как будто она богатая леди, а Оля-то на самом деле таковой не является.

— Спасибо, — буркнула она, садясь за стол.

— Работайте кулачком.

Медсестра очень споро выполняла свою работу, уже через несколько минут дело было сделано, и дверь за девушкой в белом халатике закрылась. Оля с тяжелым сердцем посмотрела ей вслед. Нужно бы выбираться из этого улья, в котором роятся такие шмели, как Олег и Леонид. Она не их поля ягода. Не удержала оборону даже перед медсестрой, а что уж говорить о жителях дома Сваровских?!

Лишь только Сергей Владимирович оставлял в душе девушки светлые чувства. И она сильно сожалела о том, что Олег так рано вернулся из-за границы. Оля бы с удовольствием хотела еще некоторое время пожить с Сергеем Вла-

димирович пусть не в идеальной, но гармонии.

Негромкой стук заставил Ольгу вздрогнуть и повернуться лицом к двери. Девушка только-только прилегла после нескольких часов кросса по этажам больницы.

— Войдите, — громко ответила она и, ахнув, стянула на груди халат.

— Здравствуй, Оля, — в дверях появился Сергей Владимирович с букетом цветов и корзиной фруктов.

Смущенную столь неожиданным появлением мужчины Ольгу окатило жаром волнения.

— Сергей Владимирович, — ответила девушка и совершенно не узнала свой голос, он был необычайно высоким, будто сорванным.

— Вот, приехал узнать, как твои дела, — проходя вглубь палаты и оставляя на столе фрукты, Сергей Владимирович вручил Ольге букет. — Ты же эти цветы любишь?

Оля поочередно смотрела то на цветы, то на Сергея Владимировича. Откуда он мог знать, что Оля нравится именно красные герберы?

— Да, спасибо. Не думала, что вы знаете о такой незначительной мелочи, — пряча взгляд в цветах и смущаясь еще больше, проговорила она.

— Возможно, не обо всех мелочах, — мужчина присел на край больничной койки, — но о многих точно знаю, Оля.

Сергей Владимирович тронул девушку за руки и, не от-

пуская взгляд, сжал ее ладонь своими пальцами.

— Спасибо, — проговорила Оля, и маленькая слезинка скользнула с ресниц на щеку.

Ей было очень приятно получить столько внимания от человека, который ее знает всего несколько дней, и одновременно грустно от того, что она никогда не сможет рассматривать Сергея Владимировича так, как хотелось бы ее сердцу.

Через некоторое время Оля поняла, что ее пальчики непозволительно долго находятся в руках Сергея Владимировича.

— Нужно поставить цветы в воду, — еле слышно проговорила она и нехотя высвободила руку.

Вставая с кровати, она старалась не смотреть на Сергея Владимировича.

«На Сергея», — мысленно поправила себя Оля. Девушка вдруг поняла, что больше не хочет так называть про себя отца Олега. Для нее он Сергей и точка. Ольга чувствовала, как мужчина наблюдает за ней, и это еще больше смутило девушку. Найдя емкость под цветы, она тут же юркнула за дверь ванной. Сердце в груди стучало так сильно, что в ушах отдавалось эхом. Сергей смутил ее до дрожи в коленях. Все его прикосновения к ее коже вызывали в ней фейерверк эмоций. Набрав воду в импровизированную вазу, Оля уже собралась выходить, когда нечаянно зацепилась в зеркале за свое отражение.

Боже, на кого же она сейчас была похожа? Горящий взгляд

на бледном лице просто кричал о том, что она неровно дышит к мужчине. Оля одернула себя. Надо это прекращать. Она не должна думать о Сергее. Он взрослый мужчина, а она?! А она провинциальная дурочка, которая увидела прекрасного принца Олега и тут же возомнила себе, что это любовь с первого взгляда и следом... следом же обожглась. Теперь это урок для нее на всю жизнь. Но Сергей — это мужчина не для нее. Они априори с ним не могут быть вместе, ведь Олег его сын...

Быстрый стук в дверь, и она следом открывается.

— Оля? — Сергей смотрит на девушку в упор, а она, затаив дыхание, стоит с букетом в руках.

— Да, — отвечает дрожащим голосом, а ее пальцы от волнения немеют, и «ваза» выскальзывает из рук, с грохотом ударяясь об пол, разлетается на большие куски. — Ой!

Ольга запоздало вздрагивает, но при этом зрительный контакт не нарушает. Взгляд холодных серых глаз не отпускает, держит как капкан.

— Ничего, — низким грудным голос говорит мужчина и, обнимая девушку за плечи, притягивает к себе.

Оля не сопротивляется. Делает шаг ему навстречу. Его руки такие горячие, что она чувствует их жар через несколько слоев одежды. Это тепло импульсами растекается под ее кожей, разгоняя кровь по венам быстрее.

— Оля, — Сергей прижимает девушку к груди, — ты не подумай ничего, я просто очень волновался за тебя...

Оля, не зная, что делать, просто обняла мужчину за талию и прижалась к нему. Она слышала, как часто бьется его сердце, как его дыхание стало поверхностным и рваным.

Боже! Оля сильно-сильно зажмурила глаза, ей показалось, что в этот миг мир замер вокруг них и время остановилось, а ее сердце, что трепетало в груди, будто птичка, закрытая в клетке, начало биться в унисон с сердцем Сергея.

— Со мной все в порядке, — сжимая пальцами ткань рубашки, пробормотала девушка, — вы зря беспокоитесь.

Сергей ничего не ответил. Вместо слов он только теснее сомкнул руки вокруг плеч девушки.

— Оля, — спустя несколько минут тесных объятий, позвал мужчина.

Ольга, пошевелившись в руках Сергея, подняла на него глаза. Она не знала, как выглядит в этот момент, но зато прекрасно видела, как изменилось выражение глаз мужчины. В них было неподдельное беспокойство, и это Ольге не понравилось.

— Вы что-то не договариваете? Что-то случилось с Олегом? — произнося имя бывшего возлюбленного, она почувствовала горечь.

Олег хоть и паршивец, но Ольга не желала ему зла.

— Нет-нет, — отрицательно покачал головой Сергей и наконец-то отпустил Ольгу, сделав шаг назад, — я поговорю с твоим лечащим врачом, и скорее всего мы сегодня же поедем домой...

— Сергей... Владимирович...

Мужчина выжидающе посмотрел на девушку.

— Мне нужно съездить домой. Я знаю, что вы говорили, что нам можно съездить туда с Олегом, но я пока не готова с ним хоть куда-нибудь ехать...

— Оля, ты сможешь съездить, куда тебе захочется, как только врач даст на то разрешение. Я тебя и так отсюда практически хочу похитить силой, но это не значит, что твоему здоровью и здоровью ребенка ничего не угрожает.

Оля заметила, что с каждым словом Сергей пытается надавить на нее, но она не дуручка безмозглая, сама все прекрасно понимает.

— Я понимаю, Сергей Владимирович, но я очень волнуюсь за свою соседку по комнате... — начала было девушка.

— Не нужно, Оля. Сегодня пошлю туда ребят, они все там разузнают. А сейчас мне необходимо ненадолго уйти. Ты собирайся, я за тобой скоро вернусь.

— Ты с ума сошел? — Мария возмущенно взмахнула рукой. — Я не могу ее отпустить. Не могу и все, — для убедительности женщина еще притопнула ногой.

Сергей, стоя у стола главврача областной больницы, серьезно смотрел на нее в упор.

— Маш... — начал он.

— Нет. Нет и нет. Я не хочу даже слушать, — она мотнула головой, — это такая ответственность! Да она была на грани.

Ты это понимаешь? А если вы сейчас поедете домой, и у нее произойдет выкидыш? Кто за это возьмет ответственность на себя?

— Маш. Я все понимаю. И если бы не было крайней нужды, то не забирал бы девочку отсюда, — с напором проговорил мужчина.

— Что за причина, Сергей? Что может быть важнее здоровья девочки? — не переставала возмущаться женщина.

— Ее жизнь, — коротко ответил Сергей.

Он четко понял для себя сейчас, что для него очень важно защитить, уберечь Ольгу от опасности.

— Сергей, — Мария в несколько шагов сократила между ними расстояние и, сжав предплечье мужчины, заглянула в глаза, — что произошло? Ты обязан мне рассказать.

— Маш, это ничего не изменит. Ты здесь не причем. Идет конкретная угроза мне и только, — Сергей попытался мягко высвободиться из железной хватки жены своего друга, но это у него не получилось.

— Я надеюсь, ты Антону об этом рассказал? — прищутив глаза, поинтересовалась Мария.

— Завтра. Сегодня я занимаю безопасностью своей семьи, Маш. И твоя больница, к сожалению, не является этим самым безопасным местом, — сурово ответил Сергей.

— Я тебя поняла, — Мария отступила на шаг, — но девочку я отпущу только после осмотра. Она хоть сможет в случае необходимости приехать ко мне?

— Я пока не знаю, Маш. Но ты сделай все от тебя зависящее, чтобы в ближайшие дни Ольга могла находиться дома безвыездно.

— Возвращайся в палату. За девочкой придет медсестра. Я ее сама осмотрю и отпущу, — Мария подтолкнула Сергея к выходу. — И я настаиваю на том, чтобы ты связался с Антоном. Мы все одна семья, Сереж.

— Я знаю, Маш. Ты только не нагнетай обстановку, — Сергей скользнул взглядом по напряженному лицу женщины, — это обычные разборки. Обнаглевшая свора лезет под ноги к хозяину и только, — пожал он плечами.

— Ты зубы-то мне не заговаривай, Сергей, — хмыкнула Мария, — кого ты во мне увидел, а?

— Маш...

— Сергей, я тебя прошу... я же знаю, что если затронута хоть одно звено, то обязательно все пойдет по цепочке дальше, и если это коснулось тебя, то непременно коснется и Антона, — она на мгновение замолчала. — И поверь, потерять тебя мне будет так же больно, как и Антона. Мы семья, Сереж, не забывай.

И прежде, чем мужчина смог ей что-то ответить, их уже обступили жаждающие внимания главврача.

— Иди, Сергей. За Ольгой сейчас придут.

Сергей молча кивнул, направился в сторону палаты. Он все время вглядывался в лица снующих повсюду людей, пытаясь отыскать среди них тех, кто мог бы стать потенциа-

ным убийцей.

— Все нормально? — подойдя к палате, спросил у водителя.

— Да, шеф. Никого подозрительного, — отчеканил Виталий.

Дверь открылась в тот момент, когда Ольга складывала в пакет свои многочисленные вещи.

— Я уже готова, Сергей Владимирович, — одного взгляда на мужчину ей оказалось достаточным, чтобы понять, что произошло нечто неприятное. — Мы никуда не едем?

Оля так и думала. Она была уверена, что ее никуда не отпустят. И если Сергею Владимировичу не удалось ее забрать, то даже если она напишет заявление, что отказывается от госпитализации, ее никто не послушает и никуда не отпустит.

— Едем, Оля, — мужчина подошел ближе. — Только Маша хочет сначала осмотреть тебя. Без этого отпускать не желает, — добавил, тяжело опускаясь на кровать.

— Так это же не проблема, Сергей Владимирович. Я сейчас, быстро, — Оля уже обошла кровать и шагнула к двери, но была остановлена мужчиной.

— Не спеши, Оль, — он удержал ее за ладонь, а потом подтянул к себе, — присядь. За тобой должны прийти.

Ольгу бросило в жар. Тесное соприкосновение с мужчиной было для нее обжигающим и волнительным. Она как

будто попадала рядом с ним в сильный шторм и никак не могла справиться с обрушившейся волной эмоций. Ей казалось, что вот так просто отец Олега не может ее удерживать... ей казалось, что это слишком интимно и совсем не по-дружески. В этих прикосновениях Сергея она чувствовала куда больший подтекст, чем мужчина хотел показать на самом деле.

— Оля? С тобой все хорошо? — с волнением в голосе спросил мужчина, и Ольга тут же отмерла.

— Да. Я все поняла, да, — она попятилась бочком к кровати, при этом стараясь выдержать максимальное расстояние между собой и мужчиной, — а что-то не так? — вопросительно выгнула бровь и уселась на край кровати.

Изучающий взгляд Сергея скользнул по ее лицу и опустился ниже. Туда, где в ложбинке между ключицами отступивал сумасшедшие ритмы пульс, и Ольга была уверена, что от глаз мужчины сей факт не ускользнет.

— Будь аккуратнее, пожалуйста, Оль, — проговорил мужчина, и в тот же миг в дверь постучали.

— Ольга, пойдемте, — сказала без всякого приветствия заглянувшая медсестра.

— Буду, — кивнула девушка и ретировалась из палаты, нервно комкая в пальцах ткань одежды.

— Мария Ивановна вас ждет в смотровой, — вещала медсестра, только Ольга ее слушала вполуха, все ее мысли кружились вокруг Сергея.

Ольга не могла осознать, почему ей вдруг начало казаться, что мужчина смотрит на нее как-то по-особенному, совсем не как на девушку своего сына. Ее интуиция твердила, что нужно бы держаться от Сергея подальше, потому что сердце, которое в его присутствии начинает чудить, может дать сбой, и тогда все, пиши пропало. Ольга и так чувствовала, что уже на грани, и гормоны, что шалят с ее сознанием, вот-вот проберутся туда, где им не место совсем. И уж если так произойдет, то Ольге жизнь рядом с Сергеем уже не будет казаться сказкой, а скорее будет выглядеть как пытка. Ведь жить рядом с любимым человеком и не иметь возможности прикоснуться к нему, что может быть хуже?

А вот у разума было свое мнение об этой ситуации: он все списывал на то, что мужчина проявляет к девушке чисто отцовскую заботу и любовь. Просто Ольге не с чем было сравнить. Она-то своего отца практически не помнит и как должны выстраиваться отношения между отцом и дочерью совершенно не знает. Возможно, из-за тех же гормонов, что шалят в ее крови, она просто придумала все это себе и настраила невероятных теорий о том, чего в действительности просто нет и быть не может. Ведь Сергею нужна совершенно другого полета девушка, не то, что она, нищенка из трущоб.

— Оля, о чем так крепко задумалась?

Девушка встрепенулась, когда прямо перед ее лицом щелкнули пальцы.

— Ой! — быстро-быстро сморгнула Ольга, прогоняя мыс-

ли-образы перед глазами. — Извините, — буркнула она главврачу Марии Ивановне, той самой, что вчера принимала ее в приемном отделении.

— Как прошла ночь? Сергей хочет забрать тебя, — добавила Мария, не дожидаясь ответа и сразу переходя к делу.

— Да, Сергей Владимирович сказал, что мы поедем домой, — кивнула Оля, подходя к креслу.

— Как давно ты живешь у Сваровского?

У этой женщины совершенно не было такта. Она не знает Олю, а вопросы задает такие, как будто они давнишние подруги. Хм, или она увидела в Ольге простушку провинциальную? Не угадала, Мария Ивановна. Ольга хоть и была наивная и добрая, но сразу смекнула, что ей Сергей ничего не рассказывал про нее, а это значит, и Оля будет молчать. Если у Марии Ивановны есть желание, пусть все выпрашивает у Сергея Владимировича.

— Нет, не очень давно, — расплывчато ответила девушка, устраиваясь на кресле.

— Не желаешь говорить?! — уголки губ женщины взметнулись вверх в подобии улыбки, но Ольга смогла четко уловить, что совершенно не доброй. — Молодец, мне нравится, что ты не трепушка.

Ольга хотела было ответить, но женщина не дала ей такой возможности, продолжила:

— По приезду домой постарайся в первые дни не активничать, а больше лежать. Запишешь мой номер телефона и

сможешь всегда звонить мне, сколько бы ни было времени, если почувствуешь какой-то дискомфорт. И смотри, чтобы при всем при этом сама всегда оставалась на связи, — уточнила женщина, пальпируя живот Ольги.

— Спасибо, — со свистом выдохнула та, когда главврач, нащупав конкретную точку, надавила на нее.

— Вот это уже интересно, — нахмурилась женщина.

— Что? Что не так? — разволновалась Оля не на шутку.
— Что-то серьезное?

— Ты когда последний раз делала УЗИ? — ледяным, будто сам мороз, голосом спросила женщина.

— Да вот, на днях, — пожала плечами девушка.

— Ты сегодня была на УЗИ?

— Да, — кивнула Ольга, у самой во рту все пересохло.

— И тебе там ничего не сказали? — не унималась главврач.

— Нет, не сказали. Я вас прошу, не пугайте меня. Что там не так? — голос девушки сорвался.

— Пока рано говорить. Слезай, пойдем. Я хочу сама взглянуть на УЗИ и только после этого скажу тебе.

Ольга чуть живая спустилась с кресла. Поправила одежду и, сжав пальцы в кулак, последовала за Марией Ивановной. Что-то в этой женщине смущало девушку. Она явно была хорошим врачом, и это мог подтвердить ее статус в больнице, но никто еще не отменял того, что даже в хороших людях иногда кроются ужасные звери.

Ольга успокаивала себя тем, что если бы у нее было какое-то страшное заболевание, то его бы обязательно обнаружили в той клинике, куда ее направил Сергей.

Спускаясь на лифте, Мария Ивановна так больше и не заговорила с Ольгой, отчего в душе девушки только больше разрасталась паника. Она старалась отвлечься, прислушиваясь к разговорам окружающих их людей. Ольга готова была слушать про все, что угодно, лишь бы не думать о словах главврача. Когда лифт наконец-то остановился, и женщины вышли из кабины, Оля только и старалась, что поспевать за Марией Ивановной. Женщина даже ни разу не оглянулась, чтобы убедиться, успевает ли девушка за ней.

Открыв без стука дверь в кабинет УЗИ, она жестом позвала Ольгу за собой.

— Здравствуйте, Мария Ивановна, — глянул на женщину молодой мужчина, продолжая водить датчиком по округлому животу беременной девушки.

— Доброго утра, Максим Валерьевич, — женщина толкнула закрытую дверь в смежную комнату, где царил полумрак, но при этом Ольга заметила еще один включенный аппарат УЗИ, — как освободишься, зайди к нам на пару минут.

— Конечно, — кивнул мужчина и снова погрузился в изучение картинки на черно-белом экране.

— Оля, ты пока располагайся и освобождай живот, — главврач подошла к аппарату и, выудив одноразовую пленку, кинула ее на кушетку. — Максим врач-узист от Бога, как

говорится...

— А вот и я, — слышался за спиной Ольги мужской голос, — что у вас?

— У нас тут подозрение на... — Мария Ивановна мазнула взглядом по девушке, — ...надо посмотреть. Оля, пошевеливайся, — скомандовала она, а у Ольги ноги вдруг стали ватными, и ей показалось, что они вот-вот отнимутся.

Девушка, сделав усилие над собой, все же преодолела те несчастные несколько метров от двери до кушетки. Расправив простынку, улеглась на прохладную поверхность, освободила живот и затаила дыхание.

Выплеснув на кожу небольшую порцию холодного геля, узист Максим приставил датчик в районе пупка.

— Да у вас тут богатырь, — улыбка растянула его губы, — то есть мальчик.

— Да, мальчик, — нервно кивнула в ответ Оля и во все глаза уставилась на лицо мужчины, следя за каждой эмоцией.

— Небольшое отслоение плаценты, но это ничего страшного.

Он все это говорил Ольге, как будто намеренно не замечая Марию Ивановну, хотя девушка могла предположить, что мужчина просто привык больше общаться с пациентками, нежели с их лечащими врачами.

— Пройдете курс лечения, и все поправится. Ручки-ножки все на месте, — тепло улыбнулся он, глядя на девушку, видимо хотел увидеть на лице Ольги положительную реак-

цию на свою шутку, но та только скривилась в ответ.

— Ты тоже ничего не видишь? — вдруг подала голос главврач.

— Извините, Мария Ивановна, — пожал он плечами.

— Вот сюда посмотри внимательнее, Максим. Я даже руками его почувствовала, а ты не заметил?! — в голосе женщины появились шипящие нотки.

Тогда мужчина, выдавив еще немного геля, только уже на сам датчик, провел им там, где указала женщина.

— Мария Ивановна, я здесь ничего не вижу, — настаивал мужчина, внимательно вглядываясь в экран. — Эхогенная структура однородна, нет никаких уплотнений.

Мужчина продолжал водить датчиком, а Оля уже с нескрываемым интересом наблюдала за выражением лица главврача, и по мимике она четко видела, что женщина злится.

— Максим, уступи мне место, — наконец-то не выдержала главврач.

— Все, Мария Ивановна, вы меня извините, но мне очень... очень нужно в туалет. Я больше не могу терпеть, — Ольга, ухватившись за основание кушетки, неуклюже поднялась и села, — я извиняюсь, но мне лучше поторопиться...

— Оля! — в голосе женщины послышались приказные нотки, но Ольга, уже оттершись от смазки, поднялась на ноги.

— Не могу, извините, — она выскочила за дверь и, больше

не обращая внимания на оклики, максимально ускорившись, пошла по направлению к лифту.

Теперь девушка поняла все. Все, что вокруг нее творится — это лживый водевиль. Девушка совершенно не понимала, для чего все это нужно Марии Ивановне, ведь судя по разговору с Сергеем, он ей очень доверял, и она была его знакомой, но где тогда подвох?

— Оля, — дернула ее за руку женщина, — ты что себе позволяешь?

— Я хочу домой, — твердо произнесла Ольга, — какие нужно подписать бумаги? Я подпишу.

— Ты не понимаешь!

— Вы ошибаетесь, Мария Ивановна. Я как раз все понимаю, — Оля смотрела женщине прямо в глаза. — И лучше вам отпустить меня по-хорошему, а за лечением я к своему гинекологу съезжу. Его консультации меня вполне устраивают.

— Оля, ты думаешь, я тебя обманываю? Что за детский сад? — округлив глаза, вперила в нее взгляд главврач.

— Нет. Но дальше я с вами препираться не хочу. Я устала, и мне нужен отдых. Вы, по-моему, так мне сказали? Никаких волнений и стрессов? — Ольга, поморщившись, дернула руку. — Я пойду. А то Сергей Владимирович уже заждался.

— Иди, только потом не говори, что я тебя не предупредила, — холодно бросила ей в след женщина. — Надеюсь, тест на отцовство показал положительный результат?

Ольга чуть не сбилась с шага.

«Вот же какая коварная стерва!»

Она хотела обернуться и посмотреть Марии в глаза. Девушка была сильно удивлена. Вроде бы взрослая женщина, а ведет себя... Неужто она надеялась этим высказыванием задеть Ольгу? Скорее всего именно на это она и рассчитывала, вот только для чего ей это надо? Ольга далеко не дуручка, и она сразу догадалась, что помимо всех прочих анализов в той клинике, куда ее направил Сергей, обязательно сделают и тест на отцовство. И это нормально. Ольга могла себе представить, сколько охотниц за богатым мажором пытались разными способами заарканить Олега. И то, что Сергей Владимирович не поверил ей сразу, вполне оправданно. Олю этот факт совершенно не смущал. Сейчас уже нет.

Чуть вздернув подбородок, девушка продолжила путь. Интересно, что сказал бы Сергей Владимирович, узнай он о том, какая его подруга подлая женщина? Олю так и распирало все рассказать ему, и она бы это сделала, но пока поднялась на этаж и добралась до своей палаты, весь пыл сошел. Она кивнула мужчине, что продолжал стоять возле ее двери, и, чуть задержавшись на пороге, распахнула ее.

Сергей Владимирович стоял возле окна к ней спиной.

Девушка на миг замерла, замороженная мужской силой и энергией, которая тугими волнами исходила от мужчины.

— Оля? — обернулся Сергей на звук, и девушка тут же отвела взгляд, испугавшись, что он сможет прочесть в ее гла-

зах все те чувства, которые она испытывает по отношению к нему. — Почему так долго? Все хорошо?

— Да, Сергей Владимирович, — засуетившись, девушка подхватила небольшой пакет с вещами и подошла к корзине с фруктами, — нам лучше поторопиться.

Сергей подошел к Ольге и, забрав у нее пакет, перехватил пальцами ручку корзины, внимательно посмотрел на девушку.

— Что-то случилось, Оля? — вкрадчивым, но не без напора, голосом спросил Сергей.

— Это вы спросите у Марии Ивановны, — Оля подняла на него взгляд и поняла, что соврать и утаить от него конфликт с главврачом не сможет. — Вы мне так и не сказали, какой результат показал тест на отцовство.

У Сергея пробежалась тень по лицу. Оля видела, как в его глазах полыхнуло недовольство, но оно тут же погасло.

— Все как я и предполагал. Олег отец ребенка. Что еще тебе сказала Маша?

— Нашла у меня какую патологию. Вот только вслух ничего не высказала. Повела на УЗИ, но там врач ничего не увидел... Да и вообще, странная она какая-то... Может, она не хочет, чтобы я ехала к вам домой?

Ольга высказала это предположение и тут же залилась краской. Это бредовая мысль, которая посетила ее прямо сейчас. Но если это так, то тогда многое становится понятным в отношении главврача к Ольге.

— Пошли, — от голоса мужчины у девушки по спине мелким градом прокатились мурашки, — Виталий тебя проводит, а я чуть задержусь.

Ольге только и оставалось, что кивнуть.

— Виталь, ты давай спускайся к машине с Олей. Я скоро.

Оля смотрела в спину удаляющегося по коридору мужчины и боялась представить, что ожидает эту самую Машу.

— Пойдем?! — кивнул водитель в сторону лифта, и Ольга, отвернувшись, последовала за ним.

Ей казалось, что она зря рассказала все Сергею. Нужно было бы держать язык за зубами и не трепать им.

Тяжело вздохнув, девушка опустила взгляд. Она решила, что раз уже не вернешь того, что сделала, надо это просто принять и двигаться дальше. Пусть теперь как будет. И вообще, ей сейчас нужно думать совсем не о Марии Ивановне, а о том, как встретиться с Олегом после всего того, что произошло между ними. Как вести себя с ним? Стоит ли давать ему еще один шанс

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.